

ИЗВѢСТІА

ПО

КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Годъ 1901.

(85-й годъ изданія).

№ 7-й.

1-го А прѣ л я .

Содержаніе: 1) Царскій подарокъ въ Муромосицкую пустынь.—
2) Благословенія Святѣйшаго Синода.—3) Распоряженія Епархіальнаго
Начальства.—4) Хроника Епархіальной жизни: Архіерейскія служенія.—
5) Архіерейское служеніе въ церкви Казанскаго учительскаго института.—
6) Седмюзерная пустынь.—7) Объ открытіи и первоначальной дѣятельно-
сти Колунецкаго Общества ревнителей Православія.—8) Историко-стати-
стическое описаніе школъ первовно-приходскихъ и грамоты г. Казани
и Казанскаго уѣзда.—9) Некрологъ А. О. Тихомирнова.—10) Объявленія.

ЦАРСКІЙ ПОДАРОКЪ

въ Муромосицкую Пустынь.

На первой недѣлѣ Великаго поста Его Высокопреосвя-
щенство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній изволилъ полу-
чить отъ Его Сіятельства Графа Ламздорфа, завѣдывающаго
канцеляріей Ея Величества, слѣдующее отношеніе:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Освѣдомившись о томъ, что Мурносицкая пустынь, именуемая „Святымъ мѣстомъ“, въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, основанная при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, ощущаетъ необходимость въ приобрѣтеніи Св. Потира большаго размѣра, нежели имѣющійся въ сей Пустыни нынѣ, дабы возможно было приобщать всѣхъ стекающихся въ сію Пустынь богомольцевъ, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, въ 1-й день сего февраля, Всемиловѣйше повелѣтъ соизволила препроводить къ Вашему Высокопреосвященству, для вышеназваннаго монастыря св. сосуды и просить Ваше Высокопреосвященство вручить сіе пожертвованіе отъ Августѣйшаго Ея Императорскаго Величества Имени настоятелю Мурносицкой Пустыни.

Покорнѣйше прося о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ и испрашивая святительскихъ молитвъ Вашихъ и Архипастырскаго благословенія, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

Гр. Ламздорфъ.

Получивъ отъ Его Высокопреосвященства священные сосуды, пожертвованные Государыней Императрицей, настоятель Мурносицкой Пустыни въ субботу 3-го марта возвратился съ дорогимъ подаркомъ въ свою обитель, гдѣ на слѣдующій день масса народа собралась къ Божественной Литургіи. Драгоцѣнный подарокъ все время былъ на виду у всѣхъ на особомъ столикѣ на амвонѣ возлѣ чудотворной и явленной иконы Божіей Матери и Святыхъ Жень Мурносицъ. По окончаніи литургіи было совершенно благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ и Всему Царствующему Дому, при чемъ предъ началомъ молебствія настоятель обители сказалъ:

— „Возлюбленные отцы и братія, вотъ драгоценный подарокъ, который наша святая обитель удостоилась получить отъ Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Почти триста лѣтъ существуетъ наша обитель и за все это время въ ней ни разу не было такого радостнаго случая. Мы не смѣемъ и подумать о томъ, чтобы мы чѣмъ нибудь заслужили эту великую радость. Но, такъ-какъ въ настоящее время число братіи у насъ очень увеличилось и мы стараемся обращать ко Христу сердца здѣшнихъ черемись, среди которыхъ явилась наша чудотворная икона, то не должны ли мы думать, что Господь для того именно посылаетъ намъ свою милость, чтобы мы усилили нашу ревность въ молитвѣ и сильнѣе заботились о просвѣщеніи инородцевъ?....

Возблагодаримъ-же за все Всеблагаго Господа и помолимся предъ нашей чудотворной иконой: да дастъ Господь здравіе и благоденствіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, которые своимъ благочестіемъ и ревностію ко славѣ Божіей еще болѣе увеличиваютъ въ насъ христіанскія чувства преданности, любви и глубокаго умиленія. Слава Богу за все“!

Такъ совершилось рѣдкое торжество въ этой небольшой и отдаленной обители, которая хотя и не блещетъ особенно красотою и не отличается большимъ богатствомъ, за то въ тихости и благонравіи совершаетъ свой жизненный путь, памятуя слова Спасителя, что „Сила Моя въ немощи совершается“.

Извѣщая Его Сіятельство Графа Ламздорфа о бывшемъ торжествѣ въ Мүроносицкой Пустыни и прося повергнуть къ стопамъ Ея Императорскаго Величества вѣрноподданичскія чувства и сердечную благодарность всей братіи за оказанное вниманіе къ ихъ бѣдной обители, настоятель монастыря такъ заканчиваетъ свое донесеніе:

— „Не имѣю словъ, чтобы выразить тѣ благоговѣйныя чувства умиленія и радости, которыя всегда заставляютъ наши вѣрноподданичскія сердца въ самой горячей молитвѣ за Царя и Царицу выражать нашу безпредѣльную любовь къ нимъ и вмѣстѣ благодареніе Всеблагому Господу“.

За заслуги по духовному вѣдомству Св. Синодомъ преподано благословеніе съ выдачею грамотъ:

Старостѣ церкви села Бишева, Тетюшскаго уѣзда, Якову Куренкову.

Дворянину Дмитрію Шестакову.

Предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства села Лебедина, Спасскаго уѣзда, крестьянину Василю Долганову.

Женѣ статскаго совѣтника Вѣрѣ Андреевнѣ Демидовой.

Казанскому купцу Леонтію Владиміровичу Кекину.

Елабужскому купцу Ивану Григорьевичу Стахѣву.

Потомственной почетной гражданкѣ Екатеринѣ Александровнѣ Кривоносовой.

Предсѣдателямъ земскихъ собраній: Чистопольскаго и Мамалышскаго уѣздовъ—дѣйствительному статскому совѣтнику Владиміру Ивановичу Якубовичу; Чебоксарскаго и Козмодемьянскаго уѣздовъ—Леониду Васильевичу Эннатскому; Ядринскаго и Цивильскаго—Александрѣ Михайловичу Арцыбшеву; Свіяжскаго—Николаю Николаевичу Филипсонѣ; Царевококшайскаго—дворянину Петру Павловичу Дѣву; Тетюшскаго—дворянину Михаилу Александровичу Городецкому.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объявляется Архипастырская благодарность.

Вдовѣ—женѣ священника Ольгѣ Клавдіановнѣ Рождественской за пожертвованіе въ пользу причта Покровской церкви села Тимирчей билета Государственной ренты въ 200 рублей.

Судебному слѣдователю 3 участка, Чистопольскаго уѣзда, Геннадію Васильевичу Кремкову за пожертвованіе въ церковь села Аксубаева двухъ полныхъ облачений для двухъ священниковъ и діакона, стоим. 240 руб., кромѣ того цѣнной иконы Божіей Матери.

Крестьянину села Хотны, Казанскаго уѣзда, Сергію Никифоровичу Чегравину за пожертвованіе въ свой приходскій храмъ церковныхъ вещей на сумму 400 рублей.

Землевладѣльцу хутора Комаровки, Казанскаго уѣзда, Т. Забродину за пожертвованіе колокола въ церковь села Сокуровъ въ 40 пудовъ.

Крестьянину деревни Ары-Шихазды, Казанскаго уѣзда, Ивану Осиповичу Хижеву за пожертвованіе 100 рублей на благоустройство храма села Тоганашева.

Отставному унтеръ офицеру Андрею Ѡмину за пожертвованіе въ церковь села Богородскаго на приобрѣтеніе колокола 300 руб. и крестьянамъ Семену Никитину и Василию Шимарину за пожертвованіе—первымъ, 100 руб. и вторымъ, 25 руб. на приобрѣтеніе того же колокола.

Мѣшанину г. Казани Дмитрію Андреевичу Бровкину за пожертвованіе въ церковь села Куюковъ хоругвей въ 90 руб. и Евангелія въ 10 рублей.

Церковному старостѣ села Бездны, Спасскаго уѣзда, дворянину Петру Владиміровичу Родіонову за пожертвованіе въ церковь того села полного облаченія для священника, діакона и псаломщика, стоимостью 400 руб. и четырехъ подсвѣчниковъ въ 120 руб., кромѣ того за изысканіе средствъ для постройки дома для діакона того же села до 400 рублей.

Жительствующей въ гор. Москвѣ Елизаветѣ Семеновнѣ Лялиной за пожертвованіе въ церковь села Шибалгисъ, Пивильскаго уѣзда, полного священническаго облаченія, покрововъ на престолъ и аналогій въ 70 руб., 13 иконъ двенадцатыхъ праздниковъ и 12 иконъ святцевъ въ 140 руб., богослужебныхъ сосудовъ въ 125 рублей.

Судебному слѣдователю Владиміру Васильевичу Небольскому за пожертвованіе въ ту же церковь Евангелія въ 50 рублей.

Крестьянину деревни Караульной горы, Чистопольскаго уѣзда, за пожертвованіе въ приходскую церковь села Меньчи 180 руб. изъ нихъ 100 руб. на приобрѣтеніе богослужебныхъ сосудовъ и 80 руб. на крестъ съ дарохранительницей.

Крестьянину дер. Старой Тимошкиной, изъ чувашъ, Кассіану Аванасьеву за пожертвованіе на поукпу во вновь выстроенную церковь, въ той же деревнѣ, колокола 225 руб. и 1-й гильдіи купцу гор. Тетюшъ Петру Васильевичу Серебрякову за пожертвованіе въ ту же церковь 60 руб. на поукпу ризницы.

Церковно-приходскому попечительству въ селѣ Богдашкинѣ, Чистопольскаго уѣзда, за изысканіе средствъ на приобрѣтеніе двухъ колоколовъ—одного, въ 52 пуда 20 фун. и другого, въ 20 пуд. 8 фунтовъ.

Объявляется Архипастырская благодарность: 1) съ грамотой, крестьянину дер. Бимеръ Симеону Рысаеву за пожертвованіе въ свою приходскую церковь села Краснаго, Казанскаго уѣзда, колокола, вѣсомъ въ 23 пуда 30 фун., стоимостью 493 руб. 10 коп. и

2) Священнику села Малаго Толкиша, Чистопольскаго уѣзда, Іакову Сергіевскому за труды по построенію каменной съ желѣзными рѣшетками вокругъ своей приходской церкви ограды, со внесеніемъ въ формуляръ.

Награждены набедренникомъ:

Священники с. Высоковки, Цивильскаго уѣзда,—Стрѣлковъ, Благовѣщенской г. Чебоксаръ церкви—Добронравовъ, с. Осинава, Казанскаго уѣзда,—Арнольдъ, с. Чулпанова, Казанскаго уѣзда,—Ураевскій, с. Ценибекова, Козмодемьянскаго уѣзда,—Тавельскій, с. Вылы, Ядринскаго уѣзда,—Андромоновъ, с. Шемердянова, Ядринскаго уѣзда,—Крестниковъ, с. Асакась, Ядринскаго уѣзда,—Павловскій, церкви при исправительномъ отдѣленіи г. Казани—Димитріевъ, с. Гремячки, Лаишевскаго уѣзда,—Лебедевъ, села Тимирчей, Чебоксарскаго уѣзда,—Спиридоновъ, села Шигалей, Цивильскаго уѣзда,—Ларионовъ.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ села Можарова, Тетюшскаго уѣзда, Іоаннъ Субботинъ.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены вновь избранные составы церковно-приходскихъ попечительствъ. При

церквахъ: Никольской гор. Свяжска и Успенской гор. Чебоксарь. При церквахъ сель: Малыхъ Лызей, Казанскаго уѣзда, Тенишева, Спасскаго уѣзда, Чуры, Мамадышскаго уѣзда, Шихазанова, Яншихова и Мусирты, Цивильскаго уѣзда, Ахманей, Хырѣ-Касовѣ и Арды, Козмодемьянскаго уѣзда и Байтерьякова и Сабанчина, Тетюшскаго уѣзда.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ законоучительскихъ должностяхъ священники: с. Исакова, Свяжскаго уѣзда Михайлъ Нечаевъ—Бритвинской земской школы; с. Гришина, Цивильскаго уѣзда, Евдокимъ Петропавловскій—Гришинскаго и Тюмеревскаго земскихъ училищъ; с. Бичурина, Чебоксарскаго уѣзда, Гурій Яковлевъ—Бичуринскаго двухкласснаго М. Н. П. училища, с. Большаго Сундыря, Козмодемьянскаго уѣзда, Александръ Агеносовъ—Большесундырскаго земскаго училища и с. Арды, того же уѣзда, Петръ Вадимовъ—Алешкинскаго училища.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: Сверхштатный псаломщикъ Казанскаго кафедральнаго собора Иванъ Желудковъ—на штатное мѣсто къ тому-же собору, 14 марта.

Помощникъ учителя Вишневскій—и. д. псаломщика въ с. Ямашево, Ядринскаго уѣзда, 14 марта.

Бывшій воспитанникъ духовной семинаріи Архангельскій—въ с. Кузнецово, Царевококшайскаго уѣзда, и. д. псаломщика, 15 марта.

Перемѣнены: Діаконъ села Богдашнина, Чистопольскаго уѣзда, Игнатъевъ—въ Уфимскую епархію 20 февраля.

Діаконъ села Высоковки, Цивильскаго уѣзда, Муромцевъ—въ Уфимскую епархію, 8 марта.

Священникъ с. Кичѣева, Свяжскаго уѣзда, Богородицкій—въ с. Арино, Царевококшайскаго уѣзда, 9 марта.

Рукоположены: Псаломщикъ с. Ямашева, Ядринскаго уѣзда, Вишневскій—во діакона—въ с. Сюль-Касы, того же уѣзда, 11 марта.

Діаконъ Михайло-Архангельской г. Казани церкви Бузановскій—во священника въ с. Багильдино, Цивильскаго уѣзда, 11 марта.

Учитель Алексѣй Аванасьевъ—во діакона въ церкви Казанской Крещено-Татарской школы, 16 марта.

Псаломщикъ села Сидѣльникова, Чебоксарскаго уѣзда, Яхонтовъ—во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 18 марта.

Отчислень отъ мѣста назначенный псаломщикомъ въ село Кузнецово, Царевококшайскаго уѣзда, Сельскій, 15 марта.

Умеръ псаломщикъ въ санѣ діакона Покровской города Казани церкви Целерицкій, 19 марта.

Праздныя мѣста:

Священническихъ нѣтъ.

Діаконскія: Аликово, Ядринскаго уѣзда. Берсутъ, Мамадышскаго уѣзда, Чувашская Сорма, Ядринскаго уѣзда, Богдашкино, Чистопольскаго у., Высоковка, Цивильскаго у.

Псаломщическое: Покровская г. Казани церковь.

Присоединены къ Православію:

21 февраля сего года священникомъ Спасо-Преображенской единовѣрческой г. Казани церкви Михайломъ Мансуровымъ, на правахъ единовѣрія, дочь крестьянина Костромской губерніи, Макарьевскаго уѣзда, Бергновской волости, деревни Яндовъ Іерофея Лукоянова Лаптина, дѣвица Пелагея, 16 лѣтъ.

9 марта сего года священникомъ села Сибирчей, Тетюшскаго уѣзда, Димитріемъ Рѣдозубовымъ раскольника Австрійскаго священства, жена крестьянина того села Киприана Димитріева Луковникова Анна Александровна, 47 лѣтъ.

Просвѣщены Св. Крещеніемъ:

18 февраля сего года въ Успенскомъ гор. Свѣяжскаго монастырѣ изъ магометанъ крестьянинъ д. Бурундукъ, Свѣяжскаго уѣзда, Гурбангалей Миннивалеевъ, 22 лѣтъ.

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

Архіерейскія служенія.

25 февраля, во вторую недѣлю великаго поста Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Е. Малова, архимандрита Никодима, игумена Пантелеимона, протоіерея А. Соколовскаго, священника Д. Чудовскаго и іеромонаха Діонисія.

1-го марта Высокопреосвященнѣйшій Арсеній совершилъ въ кафедральномъ соборѣ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея, архимандрита Никодима и іеромонаховъ Θεодора и Діонисія. Послѣ литургіи Владыка совершилъ панихиду по въ Богѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II въ сослуженіи городского духовенства и въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ.

2-го марта Высокопреосвященнѣйшій Арсеній совершилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ концѣ литургіи имъ было сказано слово о важномъ религіозномъ значеніи литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ въ ея молитвословіяхъ и обрядахъ.

3-го марта за всенощнымъ бдѣніемъ Высокопреосвященнѣйшій Арсеній совершилъ обрядъ поклоненія Кресту Господа Іисуса Христа.

4-го марта въ недѣлю Крестопоклонную Высокопреосвященнѣйшій Арсеній совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи архимандрита Екзакустодіана, соборной брати и іеромонаховъ Θεодора и Діонисія. Слово произнесъ ключарь собора, священникъ А. Яблоковъ предъ сборомъ пожертвованій въ пользу приюта во Имя Царицы Небесной въ С.-Петербурѣ.

9-го марта Высокопреосвященнѣйшій Арсеній совершилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ церкви окружного женскаго духовнаго училища въ сослуженіи кафедральнаго

протоіерея Евѣ. Малова, ректора семинаріи А. Зеленецкаго, мѣстнаго законоучителя священника І. Попова и законоучителя образцовой школы при училищѣ священника П. Рождественскаго. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшій произнесъ слово о постѣ и великопостномъ богослуженіи.

11 марта въ четвертую недѣлю великаго поста Высокопреосвященнѣйшій Арсеній совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію въ сослуженіи архимандрита Евзакустодіана, соборной братіи и іеромонаховъ Діонисія и Теодора.

14 марта Высокопреосвященнѣйшій Арсеній за всенощнымъ бдѣніемъ въ крестовой церкви читалъ великій канонъ.

16-го марта Высокопреосвященнѣйшій совершилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ церкви духовной академіи.

Въ тотъ же день Высокопреосвященнѣйшій Арсеній за всенощнымъ бдѣніемъ въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ читалъ акаѣистъ Божіей Матери.

18 марта, въ пятую недѣлю Великаго поста, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборной братіи, инспектора семинаріи іеромонаха Иннокентія и эконома Архіерейскаго дома іеромонаха Германа. За литургіею Высокопреосвященнѣйшій произнесъ слово, въ которомъ говорилъ о достойномъ для христіанина провозденіи великаго поста и о томъ, что въ эти святые дни не должно устроить и посѣщать театральныя зрѣлища.

23 марта Высокопреосвященнѣйшій Арсеній совершилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ церкви учительскаго института. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшій произнесъ слово.

28-го февраля, 7-го и 21 марта Высокопреосвященнѣйшій за всенощнымъ бдѣніемъ въ кафедральномъ соборѣ читалъ акаѣистъ святителю и Казанскому чудотворцу Гурію.

АРХІЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНІЕ

въ церкви Казанскаго учительскаго института.

23 марта, въ пятницу шестой недѣли великаго поста, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсе- ній, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій, совершилъ ли- тургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ церкви Казанскаго учительскаго института. Въ сослуженіи участвовали архи- мандритъ Іоанно-Предтеченскаго монастыря Эзакустодіанъ, протоіерей кафедральнаго собора Аполлоній Соколовскій, за- коноучитель института священникъ А. Дружининъ, студенты Казанской духовной академіи: священникъ П. Рождественскій и іеромонахъ Владиміръ (Путята) и священникъ В. Лукоя- новъ. Институтскій храмъ былъ переполненъ молящимися, среди которыхъ были г-нь Попечитель Казанскаго учебнаго округа М. М. Алексѣенко, директоръ, преподаватели и вос- питанники института и городского при институтѣ училища. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшій Архипас- тырь произнесъ теплое, проникнутое духомъ архипастыр- ской любви, слово, выслушанное присутствующими съ глу- бокимъ вниманіемъ. Владыка говорилъ о важномъ религиозно- воспитательномъ значеніи литургіи преждеосвященныхъ да- ровъ, о томъ, какимъ могучимъ средствомъ являются молитво- словія, пѣснопѣнія и священнодѣйствія этой воистинну чуд- ной божественной службы для возбужденія въ душѣ моля- щихся христіанскихъ чувствъ благоговѣнія предъ величіемъ Божиимъ, смиренія, покаянія во грѣхахъ и сознанія своего ничтожества предъ Богомъ. Напомнивъ слушателямъ только- что слышанную ими молитву св. Ефрема Сирина и важнѣй- шія пѣснопѣнія литургіи преждеосвященныхъ даровъ, Вла- дыка указалъ и на то, что необъятно-глубокое содержаніе этой молитвы и пѣснопѣній, заключенное въ необычайно простой, но вмѣстѣ и высокохудожественной формѣ, могло бы служить прекраснымъ предохранительнымъ средствомъ противъ увлеченія ложными нехристіанскими ученіями, если бы священнослужители никогда не забывали совершать, а пасомые—посѣщать литургію преждеосвященныхъ даровъ, и если бы каждый христіанинъ поставилъ себѣ за правило какъ можно чаще произносить молитву св. Ефрема Сирина

и во время своихъ домашнихъ молитвъ. Отмѣчены въ рѣчи Архипастыря и всѣ важнѣйшіе моменты литургіи преждеосвященныхъ даровъ и смыслъ важнѣйшихъ священнодѣйствій и возгласовъ, при чемъ Владыка выразилъ сожалѣніе, что среди городскихъ жителей встрѣчается не мало людей, незнакомыхъ съ трогательными особенностями великопостнаго богослуженія и обнаруживающихъ свое незнаніе неисполненіемъ требованій церковнаго устава относительно колѣнопреклоненій и паденія лицъ въ положенное время. Задушевная бесѣда Архипастыря незамѣтно привела его къ личнымъ воспоминаніямъ о его собственномъ дѣтствѣ, когда и онъ, подобно стоявшимъ предъ нимъ дѣтямъ, ученикамъ городского при институтѣ училища, въ бѣдной сельской церкви вмѣстѣ со своими родителями слушалъ литургію преждеосвященныхъ даровъ, принимая участіе въ пѣніи трогательныхъ стиховъ: „Да исправится молитва моя“. Видимо взволнованный своими воспоминаніями, Владыка разсказалъ, какъ съ ранняго дѣтства онъ полюбилъ великопостное богослуженіе, какъ вслѣдствіе этой любви пастырское служеніе скоро сдѣлалось для него жизненнымъ идеаломъ, какъ затѣмъ, когда Промыслу угодно было призвать его къ епископскому служенію, онъ всюду старался воспитывать такую же любовь и въ своихъ пасомыхъ, и особенно въ воспитанникахъ учебныхъ заведеній, порученныхъ его архипастырскимъ попеченіямъ, и какъ онъ вводилъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ обычай посѣщенія литургіи преждеосвященныхъ даровъ, считая это посѣщеніе весьма цѣннымъ религиозно-воспитательнымъ средствомъ, щедро вознаграждающимъ потерю нѣсколькихъ часовъ учебнаго времени.

Оканчивая свою бесѣду, Архипастырь выразилъ свое удовольствіе по поводу стройнаго пѣнія, выразительнаго и внятнаго чтенія и вообще внимательнаго и благоговѣйнаго отношенія присутствовавшихъ въ храмѣ воспитанниковъ къ богослуженію. Преподавателямъ и воспитанникамъ института особенно пріятно было слышать изъ устъ Архипастыря, что и прежнія неоднократныя служенія его въ институтскомъ храмѣ оставляли въ немъ такое же пріятное впечатлѣніе. Владыка говорилъ, что замѣчаемое имъ доброе религиозно-нравственное настроеніе воспитанниковъ института—будущихъ учителей радуеть его, какъ залогъ будущаго добраго

вліянія ихъ на дѣтей православнаго русскаго народа. Религію этого народа, продолжалъ Владыка, надо хранить, какъ зѣницу ока: въ ней—вся сила, мощь и величіе русской земли, въ ней—лучшее утѣшеніе русскаго человѣка, незамѣнимое никакими свѣтскими развлеченіями, которыя иногда навязываются народу непривычными радѣтелями, вносящими смуту и нестроенія въ общественную жизнь и посягающими на самыя святыя и дорогія убѣжденія православныхъ русскихъ людей, всегда считавшихъ лучшимъ отдохновеніемъ отъ трудовъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, прерываемыя священными пѣснопѣніями. Призывая Божіе благословеніе на будущихъ тружениковъ народнаго просвѣщенія, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній закончилъ свою рѣчь пожеланіемъ, чтобы они оправдали надежды, возбуждаемыя ихъ настоящимъ добрымъ настроеніемъ.

По окончаніи литургіи Владыка благословилъ присутствующихъ и послѣ краткой бесѣды съ г. попечителемъ учебнаго округа, директоромъ и преподавателями института, напутствуемый благожеланіями, отбылъ изъ института въ первомъ часу по полудни.

СЕДМІОЗЕРНАЯ ПУСТЫНЬ.¹⁾

Седміозерная пустынь отстоитъ отъ города Казани въ 17 верстахъ и раскинута въ весьма живописной мѣстности. Она занимаетъ площадь, которую окаймляетъ съ одной стороны—сѣверной—лѣсъ, составляющій собственность монастыря, съ другой—восточной—большое озеро, образовавшееся изъ семи озеръ, отъ которыхъ пустынь получила свое названіе. Съ южной стороны протекаетъ рѣчка Солоница, за которой пріютилась слобода когда-то монастырскихъ крестьянъ.

¹⁾ Источники: монастырская рукопись подъ заглавіемъ «Свѣдѣнія, заимствованныя изъ архива Седміозерной пустыни, служащія дополненіемъ къ исторіи о сей пустыни» (1—3 тетради), печатныя статьи въ двухъ послѣднихъ книжкахъ Православнаго Собесѣдника за 1869 годъ и въ приложеніи къ Казанскому Вѣстнику за 1828 годъ, и Сказаніе о чудотворной Смоленской-Седміозерной иконѣ Божіей Матери, Казань 1868 года.

Обитель эта возникла въ началѣ XVII столѣтія въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Основателемъ ея былъ благочестивый инокъ Евѳимій, уроженецъ города Устюга. Онъ съ дѣтства своими набожными родителями былъ воспитанъ въ строгихъ правилахъ истиннаго благочестія. Съ достиженіемъ совершеннолѣтія, возлюбивъ уединенную жизнь отшельника, рѣшился содѣвать свое спасеніе вдали отъ мірскихъ заботъ и соблазновъ. Съ этою цѣлію, послѣ смерти своихъ родителей, въ одномъ изъ монастырей на родинѣ онъ принимаетъ монашество. Но пребываніе инока Евѳимія здѣсь было непродолжительно: Промыслъ Божій указалъ ему другое мѣсто иноческихъ подвиговъ. Онъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ переселился въ Казань; въ то время, когда братъ его заботился объ увеличеніи своего богатства, инокъ Евѳимій бесѣдовалъ съ благочестивыми людьми и развѣдывалъ объ окрестныхъ пустынныхъ мѣстахъ, гдѣ бы онъ могъ вести уединенную жизнь въ молитвѣ и Бого-угодныхъ трудахъ. Ему указали на мѣсто при семи озерахъ, какъ на весьма удобное для отшельнической жизни. Мѣсто это въ то время было дикое необитаемое, покрытое лѣсомъ. Сюда только черемисы-язычники изъ окрестныхъ селеній заходили для своихъ языческихъ киреметныхъ моленій. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ послѣ были главныя св. врата монастыря, стоялъ большихъ размѣровъ дубъ, который особенно былъ чтимъ черемисами и признаваемъ за священный. Около этого дуба они совершали жертвоприношенія, заколали воловъ, лошадей и другихъ животныхъ. Но Господу угодно было прославить это мѣсто особою небесною благодатью. Подвижникъ Евѳимій, когда прибылъ въ Седмозерную пустыню, въ первую ночь, какъ рассказываетъ монастырскій лѣтописецъ, увидѣлъ въ тонкомъ снѣ недалеко отъ того мѣста, гдѣ спалъ, огонь, восходящій отъ земли до неба и далеко освѣщающій окрестности. Пробудившись отъ сна, онъ принялъ это дивное явленіе за предзнаменованіе свыше и около мѣста видѣнія долго и усердно молился Богу, а послѣ молитвы на этомъ мѣстѣ водрузилъ крестъ и близъ него поставилъ небольшую деревянную келлію, въ которой и сталъ подвизаться въ постѣ, молитвѣ и трудахъ. По молитвамъ инока Евѳимія прекратились здѣсь языческія жертвоприношенія,—священный дубъ, такъ чтимый язычниками—черемис-

сами, молнією былъ сожженъ до корней, и послѣ этого черемисы перестали являться сюда для языческихъ моленій. Однажды въ иноку Евѳимію пришла пустынноца, проводившая жизнь въ постѣ и молитвѣ. На вопросъ инока—кто она, какъ ея имя и откуда пришла, она, орошая лице слезами, отвѣчала: „имя мое Анисія; двадцать лѣтъ я пребываю здѣсь и много зла, много жестокихъ нападеній перенесла отъ невидимыхъ враговъ, но благодатию Божіею и милостию Пречистыя Богородицы соблюдаюсь отъ нихъ и донинѣ. Знай, отче, что еще прежде, чѣмъ ты пришелъ сюда, за много лѣтъ до того, на мѣстѣ, гдѣ живешь ты, по временамъ было слышно прекрасное и сладостное пѣніе; иногда же я слышала здѣсь великій звонъ и почитала это дѣйствіемъ бѣсовскимъ; а нынѣ думаю, что чрезъ тебя, отче, Богъ хочетъ благословить и прославить это мѣсто, устроивъ на немъ обитель иноковъ“.

Послѣднія слова благочестивой пустынноцы вскорѣ оправдались. Слухъ о святой жизни и великихъ подвигахъ инока Евѳимія распространился далеко по окрестностямъ и дошелъ до Казани. Къ нему стали приходить изъ разныхъ мѣстъ люди, возлюбившіе уединенную жизнь, и здѣсь встрѣчали радушный приемъ. Съ увеличеніемъ числа подвижниковъ естественно увеличивалось количество веллій; сказалась, наконецъ, надобность въ храмѣ Божіемъ. По благословенію Казанскаго митрополита Матѳея, на собранныя въ Казани деньги былъ выстроенъ первый деревянный храмъ въ честь Вознесенія Господня, который былъ украшенъ иконами и снабженъ книгами и утварью. Этотъ храмъ и всѣ деревянныя постройки скоро были обнесены деревянною оградой. И такимъ образомъ, по замѣчанію мѣстнаго лѣтописца, благодатию Божіею вмѣсто непроходимой пустыни явился дворъ небснаго Царя, по слову Господню: *идѣже бо еста два или три собрани во имя Моє, ту есмь посреди ихъ*.

Съ теченіемъ времени эта деревянная обитель постепенно расширяется и улучшается; на мѣстѣ деревянныхъ построекъ возникаютъ новыя каменные зданія и церкви, чѣмъ она обязана Казанскимъ Архипастырямъ, особенно преосвященнымъ митрополитамъ Корнилію и Лаврентію, которые были благодѣтелями Седмюзерной пустыни. Эти владыки съ особенной ревностью заботились о расширеніи и благососто-

яні обители; преосвященный Корнилій учредилъ въ ней игуменство (1652 году), назначилъ первымъ игуменомъ инока Зилантова монастыря Діонисія и передалъ ему пастырскій жезлъ Первосвятителя Гурія, Казанскаго чудотворца. Стараніемъ Казанскихъ архипастырей и настоятелей пустыни, при содѣйствіи разныхъ благотворителей, изъ которыхъ самымъ щедрымъ былъ купецъ города Казани Иванъ Чернинъ, обитель возведена на степень благоустроеннаго монастыря. Въ настоящее время въ ней почти всѣ зданія и церкви каменные, и обнесена она каменной стѣной, постройка которой началась со св. воротъ въ 1669 году и производилась постепенно въ теченіе многихъ лѣтъ. На западной сторонѣ обители находится большой въ два этажа каменный корпусъ, въ которомъ помѣщаются келліи для настоятеля и братіи. Корпусъ этотъ началъ постройкою въ первой половинѣ XVIII столѣтія; при игуменѣ Варнавѣ, въ 1736 году былъ выстроенъ одинъ этажъ и онъ состоялъ изъ пяти келлій. Въ 1739 году при игуменѣ Адамѣ, переведенномъ изъ Чебоксарской Геронтіевой пустыни, келліи эти были отремонтированы и надъ ними возведенъ былъ второй этажъ съ помѣщеніемъ для приѣма Казанскихъ Архипастырей. Во второй половинѣ XVIII столѣтія, когда преосвященный Веніаминъ выразилъ свое намѣреніе жить въ пустыни на поковѣ, начались очень оживленныя работы по ремонту этого корпуса; между прочимъ въ это время къ нему былъ сдѣланъ пристрой въ 8 сажень длины съ южной стороны. Въ первой четверти XIX столѣтія, при игуменѣ Самуилѣ изъ учителей Казанской семинаріи, корпусъ, получившій уже названіе митрополичьяго, снова былъ отремонтированъ; изъ комнатъ его устроены были келліи для настоятеля и братіи, и онъ былъ покрытъ желѣзомъ. Съ этимъ корпусомъ, по направленію къ сѣверу, соединенъ свѣтлымъ корридормъ другой каменный корпусъ въ три этажа. Воздвигнутъ онъ, по благословенію Казанскихъ Архипастырей, Высокопреосвященныхъ Павла и Владиміра, въ 1893 году. Въ верхнемъ этажѣ—братскія келліи, въ среднемъ трапезная съ двумя отдѣленіями для братіи и рабочихъ и кухня; въ подвальномъ этажѣ—просфорня, хлѣбная и три келліи для иноковъ-пекарей. На юго-восточной сторонѣ монастыря одноэтажное каменное зданіе, въ которомъ находятся келліи для братіи, столярная и помѣщеніе для рабо-

чихъ. Около сѣверныхъ въздныхъ воротъ монастырской стѣны построенъ въ 1874 году деревянный флигель съ келліями для братіи. Помимо этихъ зданій кмѣтся много и другихъ строеній, необходимыхъ въ монастырскомъ общежитіи. Изъ нихъ особенно обращаетъ на себя вниманіе обширный скотный дворъ; онъ расположенъ за стѣной монастыря съ сѣверной его стороны и обнесенъ каменной оградой. Въ 1845 году на этомъ дворѣ выстроенъ каменный двухъ-этажный корпусъ съ помѣщеніемъ для богомольцевъ; а позднѣе—другой каменный въ два этажа флигель. Съ теченіемъ времени рядомъ съ монастыремъ по линіи южной стѣны его возникаетъ для богомольцевъ гостиница, которая имѣетъ два этажа, верхній деревянный и нижній каменный; а въ 1858 году для той же цѣли выстроенъ на гостиномъ дворѣ двухъэтажный деревянный флигель на каменномъ фундаментѣ фасадомъ на монастырское озеро.

Но главнымъ украшеніемъ монастыря служатъ храмы; нѣкоторые изъ нихъ весьма древни и почти современны основанію обители. Самый древній храмъ въ честь Вознесенія Господня,—небольшой, имѣетъ тридцать аршинъ длины и четырнадцать аршинъ ширины, построенъ онъ изъ дикаго камня, добытаго съ высокаго берега монастырскаго озера. Въ немъ два престола,—кромѣ главнаго Вознесенскаго, прилѣжный во имя преподобныхъ отецъ Варлаама и Іоасафа. Иконостасъ новаго устройства съ рѣзбой и колоннами, позолоченными червоннымъ золотомъ; царскія врата въ немъ металлическія чеканной работы, на нихъ изображены живописью Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы и четыре Евангелиста. Въ нижнемъ ярусѣ по правую сторону царскихъ вратъ помѣщены иконы Спасителя, сидящаго на престолѣ, Вознесенія Господня, изображеніе архидіакона Стефана на южной двери, образъ апостола Андрея, а за нимъ въ рамѣ съ переплетомъ шесть небольшихъ иконъ съ изображеніемъ праздниковъ. По лѣвую сторону царскихъ вратъ—икона съ изображеніемъ чудесъ Божіей Матери, Покровъ Пресвятыя Богородицы, на сѣверной алтарной двери изображенъ архидіаконъ Лаврентій, далѣе икона преподобныхъ отецъ Варлаама и Іоасафа и въ рамѣ съ переплетомъ шесть небольшихъ иконъ изъ числа дванадесятихъ праздниковъ. Надъ царскими вратами тайная вечеря, по правую сторону отъ нея иконы

Рождества Христова, Богоявленія, Срѣтенія Господня, Входа въ Иерусалимъ Господа Иисуса Христа; по лѣвую сторону Богородичные праздники—Рождество Пресвятыя Богородицы, Введеніе во храмъ, Успеніе Богоматери и Воздвиженіе Животворящаго Креста Господня. Иконостасъ увѣнчивается Распятіемъ Иисуса Христа съ изображеніемъ предстоящихъ. Престоль во имя преподобныхъ отецъ Варлаама и Іоасафа находится въ правой сторонѣ алтаря, которая отдѣлена отъ главной части алтаря каменной стѣною съ пролетомъ. Иконостасъ этого придѣла съ позолоченной по мѣстамъ рѣзьбой весьма небольшой, —его составляютъ мѣстныя иконы преподобныхъ Варлаама и Іоасафа и Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, надъ ними иконы Рождества Христова, Срѣтенія Господня и надъ царскими вратами Успеніе Божіей Матери. Внутренняя часть храма отдѣляется отъ трапезы каменной стѣной съ тремя пролетами. У сѣверной стѣны въ углу храма подъ гробницей почиваютъ останки основателя обители инока Евѣимія. Вознесенскій каменный храмъ возникъ на мѣстѣ самой первой въ обители деревянной церкви во имя Вознесенія Господня, онъ основанъ былъ, по благословенію митрополита Матѳея, съ двумя придѣлами въ честь Смоленской иконы Божіей Матери и во имя трехъ вселенскихъ святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Когда онъ былъ сооруженъ, преосвященный Симонъ, митрополитъ Казанскій, преемникъ преосвященнаго Матѳея, освятилъ его. При игуменѣ Варсонофіи, управленіе котораго монастыремъ особенно отличается хозяйственнымъ характеромъ, храмъ этотъ былъ перестроенъ вновь. Въ 1706 году каменщики Масленниковы по условію, заключенному съ игуменомъ Варсонофіемъ, обязались заложеныи на мѣстѣ старой каменной церкви храмъ достроить и при немъ поставить паперть и рундуки за 250 руб., что было и исполнено. Въ это время, нужно думать, были упразднены два придѣла. Въ 1736 году, стараніемъ игумена Варнавы, храмъ былъ расширенъ,—къ нему пристроена кирпичная трапеза длиною въ три сажени съ четырьмя окнами, въ стѣнахъ храма пробиты новыя окна, изъ старыхъ нѣкоторыя увеличены, полъ устланъ новымъ камнемъ. А при игуменѣ Леонидѣ, который въ Казань пріѣхалъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ Веніаминомъ, храмъ былъ покрытъ желѣзомъ. Въ

концѣ XVIII столѣтія игумень Серапіонъ—изъ протоіереевъ Владимірскаго собора города Казани—обратился къ преосвященному Амвросію, архіепископу Казанскому съ прошеніемъ о дозволеніи устроить въ Вознесенскомъ храмѣ придѣлъ въ честь Успенія Божіей Матери въ виду того обстоятельства, что въ этотъ праздникъ собирается въ пустыни очень много богомольцевъ, и по благословенію этого Владыки придѣлъ былъ устроенъ и освященъ въ 1799 году. Придѣлъ въ честь Успенія Божіей Матери существовалъ до 1858 года, когда онъ былъ обновленъ на средства помѣщицы Вѣры Дороговой и переименованъ въ честь преподобныхъ отецъ Варлаама и Іоасафа. Въ 1836 году храмъ внутри былъ покрытъ клеевыми красками, святыми изображеніями въ количествѣ 20-ти; полъ устланъ былъ чугунными плитами; устроенъ новый иконостасъ позолоченный, на что было употреблено изъ монастырскихъ и жертвованныхъ благотворителями суммъ 1233 р. А старый иконостасъ былъ проданъ въ церковь села Пичкасъ за 200 рублей ассигн.

Недалеко отъ Вознесенской церкви почти въ срединѣ монастырской площади стоитъ двухъ-этажный каменный храмъ въ честь Смоленской иконы Божіей Матери. Нижняя часть его сдѣлана изъ дикаго камня, верхняя—изъ кирпича. Храмъ этотъ имѣетъ видъ четырехугольника, восточная стѣна его съ тремя полукруглыми выступами. Съ трехъ сторонъ средней и трапезной части окруженъ открытой галлереею шириною въ четыре аршина, на которую ведутъ три широкія каменные лѣстницы. Съ западной стороны отъ храма въ братскія келліи ведетъ крытый желѣзомъ корридоръ на столбахъ каменныхъ, съ сѣверной стороны къ алтарной части пристроено двухъ-этажное кирпичное помѣщеніе вверху съ однимъ окномъ для монастырской ризницы, въ которую ведетъ дверь изъ алтаря храма. Храмъ увѣнчивается деревяннымъ обшитымъ желѣзомъ куполомъ съ четырьмя окнами, который оканчивается позолоченной главой съ водруженнымъ въ ней позолоченнымъ четырехконечнымъ крестомъ. Внутри храмъ представляетъ квадратъ; средняя часть храма отдѣляется отъ трапезной стѣною съ тремя пролетами; она въ два свѣта; въ срединѣ высится фонарь, поддерживаемый двумя осмигранными столбами. Алтарь состоитъ изъ трехъ частей, образуемыхъ стѣнами съ пролетами, и освѣщается

ремя, по одному въ каждой части, большими окнами. Престоль въ честь Смоленской иконы Божіей Матери занимаетъ среднюю часть алтаря. Главный иконостасъ весьма красивый состоитъ изъ пяти ярусовъ, царскія врата металлическія вызолочены. Отъ нихъ по правую сторону въ нижнемъ ярусѣ иконы: Спаса нерукотвореннаго въ серебряной ризѣ, Вознесенія Господня въ такой же ризѣ съ позолоченными вѣнцами, изображеніе архидіакона Стефана на южной алтарной двери, иконы апостоловъ Петра и Андрея Первозваннаго съ изображеніемъ надъ ними Матери Божіей и двухъ ангеловъ, святителя и чудотворца Николая въ серебряномъ окладѣ и вѣнцѣ; икона эта вставлена въ большую доску, по краямъ которой изображены чудеса изъ жизни святителя Николая; внизу этой иконы сохранилась надпись: „1723 года апрѣля 21 дня сей святой образъ пожаловалъ великій господинъ преосвященнѣйшій Тихонъ, митрополитъ Казанскій и Свяжскій въ обитель Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, въ Казанскій уѣздъ, что на семи озерахъ, въ вѣчное поминовеніе по своимъ родителямъ“. По лѣвую сторону царскихъ вратъ чудотворная Смоленская икона Божіей Матери; длина иконы $7\frac{1}{4}$ вершковъ, ширина $6\frac{1}{4}$ вершковъ; на ней дорогая серебряная позлащенная риза чеканной работы, устроенная въ 1885 году. Риза, вѣнецъ и корона украшены крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ, множествомъ алмазовъ, брилліантовъ и другихъ драгоценныхъ камней. Ковчегъ для чудотворной иконы серебряный, вызолоченный, чеканный; верхъ его украшенъ полукруглымъ сіяніемъ, на которомъ изображена Св. Троица; по краямъ сіянія проведена узорчатая кайма, осыпанная разноцвѣтными стразами. Рядомъ съ чудотворной иконой образъ Смоленской Божіей Матери древняго письма мѣрою въ вышину 2 аршина, въ ширину $1\frac{3}{4}$ аршина; онъ въ старинномъ серебряно-позолоченномъ окладѣ и ризѣ, унизанной голубымъ бисеромъ и украшенной жемчужной вышивкой и разными камнями. На сѣверной двери изображеніе архидіакона Лаврентія, далѣе иконы Соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія съ знаменіемъ Пресвятой Богородицы надъ ними и икона святителя Николая съ мечемъ и церковью въ рукахъ. Во второмъ ярусѣ надъ царскими вратами тайная вечера; правую сторону отъ нея занимаютъ иконы Рождества Хри-

стова, Крещенія и Срѣтенія Господня, Входа І. Христа въ Іерусалимъ и Св. Троицы; лѣвую сторону—иконы Преображенія Господня, Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, Введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы, Успенія и Рождества Богоматери. Въ третьемъ ярусѣ надъ царскими вратами икона Господа Вседержителя, рядомъ по правую сторону изображены Св. Іоаннъ Предтеча Господень и Архангелъ Гавріиль, апостолы Филиппъ и Павелъ, Іуда и Матѳей, Симеонъ и Іаковъ; по лѣвую сторону Матерь Божія и Архангелъ Михаилъ, за ними апостолы Іоаннъ и Петръ, Вареломей и Андрей, Ѳома и Лука. Въ срединѣ четвертаго яруса Знаменіе Божіей Матери, по ту и другую сторону изображенія пророковъ. Центральной иконою пятаго яруса служить изображеніе Господа Саваоа и по сторонамъ ветхозавѣтные праотцы. Въ самомъ верху иконостаса Распятіе Господа Іисуса Христа съ изображеніемъ бичеванія и крестнаго пути Спасителя. Кромѣ главнаго престола въ Смоленскомъ храмѣ устроенъ придѣльный въ честь Успенія Божіей Матери и находится въ южной части алтаря. Придѣльный иконостасъ небольшого размѣра въ два яруса; надъ царскими вратами и мѣстными иконами Спасителя, Богоматери и Успенія Ея изображены Спаситель, Божія Матерь и Св. Іоаннъ Предтеча, по сторонамъ апостолы; а надъ этими иконами распятіе Іисуса Христа и страданія Его.

Основаніе Смоленскаго храма было положено въ началѣ второй половинѣ XVII столѣтія, по благословенію преосвященнаго Корнилія, митрополита Казанскаго; выстроенъ онъ около 1668 года, какъ свидѣтельствуеетъ надпись, сохранившаяся до сихъ поръ на западной стѣнѣ его, и освященъ преосвященнымъ Лаврентіемъ, потомъ въ 1710 году вторично освященъ преосвященнымъ Тихономъ, Казанскій митрополитомъ. Вотъ какъ этотъ храмъ описывается въ монастырской лѣтописи за № 1-мъ подъ 1670 годомъ: „Церковь каменная новая съ трапезою во имя Пречистыя Богородицы Одигитріи Смоленскія; въ длину пятнадцать сажень, а поперекъ восемь сажень съ аршиномъ... церковь и трапеза покрыты въ двѣ тесницы досками, а на церкви глава и крестъ обиты нѣмецкимъ бѣлымъ желѣзомъ... у той церкви и трапезы два всхода, одинъ всходъ лѣстница на дубовыхъ брусяхъ, а подъ ней палатки каменные, на другой сторонѣ

крылець деревянный и покрыть тесомъ; въ церкви и въ алтарѣ и въ трапезѣ пятнадцать окошекъ“. Монастырскій лѣтописецъ въ числѣ иконъ предалтарнаго иконостаса отмѣчаетъ писанный на золотѣ образъ Благовѣщенія Богородицы—даръ преосвященнаго Лаврентія, Казанскаго митрополита. Смоленскій храмъ на протяжении столь долгаго своего существованія не разъ былъ ремонтированъ и обновленъ. Въ 1738 году, при игуменѣ Адамѣ, въ южной части алтаря слѣланъ былъ придѣлъ во имя преподобныхъ Варлаама и Иоасафа на средства Казанскаго дворянина Дмитрія Есипова; до этого года придѣлъ во имя преподобныхъ Варлаама и Иоасафа былъ подъ Смоленской церковью; а когда онъ возникъ и сколько времени здѣсь существовалъ—опредѣлить не возможно за отсутствіемъ положительныхъ свѣдѣній. Изъ монастырской лѣтописи извѣстно только то, что игумень Адамъ, испрашивая у пресвященнѣйшаго Луки, епископа Казанскаго, разрѣшенія построить новый придѣлъ на средства благотворителя, изъясняя, что подъ Смоленской церковью была весьма темная церковь во имя вышеуказанныхъ святыхъ и въ ней святые образа заплѣснѣли отъ сырости и повредились; почему въ 1737 году пресвященный Гавріиль, архіепископъ Казанскій приказалъ изъ этой церкви перенести иконы въ храмъ Вознесенія Господня, а церковь подъ соборомъ заложить, потому что въ ней священнодѣйствовать „за оною темностью“ невозможно. (См. монастырскую лѣтопись за № 1-мъ подъ 1738 годомъ). Новый придѣлъ во имя преподобныхъ Варлаама и Иоасафа существовалъ до 1858 года, тогда онъ былъ обновленъ усердіемъ и иждивеніемъ Казанскаго архитектора Иннокентія Безсонова и съ разрѣшенія епархіальной власти переименованъ въ честь Успенія Божіей Матери. Предѣлъ съ именемъ святыхъ Варлаама и Иоасафа находится въ настоящее время на мѣстѣ Успенскаго придѣла въ Вознесенскомъ храмѣ; на престолѣ этого придѣла сохранился до сего времени древній антминскъ съ подписью Казанскаго епископа Луки. Работы по обновленію и благоустроенію Смоленскаго храма особенно оживленно производились со второй половины XVIII столѣтія. Въ это время надъ храмомъ выведена желѣзная глава, а надъ ней поставленъ позолоченный крестъ,—весь храмъ покрытъ желѣзомъ. При игуменѣ Касторіи, изъ преподавателей Казанской семинаріи, стѣны храма

снаружи были поправлены и обѣлены; съ лѣвой стороны его сдѣлана новая каменная паперть. Въ 1791 году при содѣйствіи игумена Данила средняя часть храма и алтарь были устланы чугунными плитами, на пріобрѣтеніе которыхъ пожертвовали княжна Любовь Болховская 500 р. и купецъ города Казани И. Никитинъ 100 руб. Въ 40 годахъ XIX столѣтія стараніемъ игумена Варсонофія, который за время управленія монастыремъ (1835—1856) былъ извѣстенъ не только заботливостью о благоуукрашеніи обители, но и своею миссіонерскою дѣятельностью среди новокрещенныхъ и язычниковъ въ Казанскомъ краѣ, иконостасъ былъ вызолоченъ, иконы въ немъ подновлялись, стѣны покрылись клеевой живописью, за каковыя работы уплатили изъ монастырскихъ суммъ болѣе 4000 руб. Это „возобновленіе иконостаса позолотою, какъ свидѣтельствуетъ надпись, сохранившаяся на западной стѣнѣ храма въ лѣвомъ клеймѣ у входа, и росписаніе стѣнъ сего храма начато при державѣ Государя Императора Николая Павловича, по благословенію Владиміра, архіепископа Казанскаго и Свѣтскаго съ 1 іюля 1845 г., а окончено въ іюнѣ 1846 года“.

На юго-западной сторонѣ монастыря надъ бывшими св. вратами находится каменная холодная церковь. Въ настоящее время съ нею соединены настоятельскіе покои, такъ что церковь можно назвать домовою—келлейною. Церковь очень древняя и имѣетъ одинъ престолъ, который на первыхъ порахъ существованія церкви былъ освященъ во имя Іоанна Бѣлоградскаго. Основаніе такому предположенію можно видѣть въ писцовыхъ книгахъ стольника Василія Большаго-Сытина и подъячаго Нивиты Шепелева, которые, перечисляя всѣ зданія и постройки Седміозерной пустыни, упоминаютъ о каменной церкви Іоанна Бѣлоградскаго на св. вратахъ. Но въ 1686 году Казанскій митрополитъ Адріанъ, въ послѣдствіи всероссійскій патріархъ, освятилъ ее во имя св. апостола Андрея Первозваннаго. Церковь небольшая,—имѣетъ $10\frac{1}{2}$ аршинъ длины и 5 аршинъ ширины; освѣщается пятью окнами очень малаго размѣра, иконостасъ стараго устройства въ три яруса съ витыми колоннами; царскія врата въ немъ гладкія съ изображеніемъ въ позолоченыхъ клеймахъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Евангелистовъ. Въ нижнемъ ярусѣ по правую сторону

царскихъ вратъ иконы Господа Вседержителя, св. апостола Андрея Первозваннаго, Тихона Амафунтскаго; на лѣвой сторонѣ иконы Божіей Матери, архидіакона Стефана на сѣверной алтарной двери, св. великомученика Іоанна Бѣлоградскаго; во второмъ ярусѣ дванадцатые праздники; въ верхнемъ ярусѣ надъ царскими вратами иконы Господа Вседержителя съ предстоящими Богоматерью, св. Іоанномъ Предтечею и двумя ангелами, а по сторонамъ апостолы; вверху иконостаса Распятіе Іисуса Христа.

На южной сторонѣ монастырской каменной ограды высятся каменная большая въ шесть ярусовъ колокольня; въ ней болѣе 30 сажень вышины. Строилась она въ теченіе пяти лѣтъ съ 1874 по 1879 годъ. Снабжена въ достаточномъ количествѣ колоколами разной величины; самый большой колоколъ въ 506 пудовъ пожертвованъ въ 1881 году Казанскимъ купцомъ Ѳедоромъ Сусловымъ. Надъ третьимъ ярусомъ поставлены и прикрѣплены боевые недѣльные часы; они сдѣланы въ 1809 году штатнымъ служителемъ монастыря Иваномъ Денисовымъ за 400 руб. ассиг. и находились долгое время на старой колокольнѣ. Послѣдняя была пристроена къ сѣверо западной сторонѣ Смоленскаго храма и существовала съ давнихъ поръ; по крайней мѣрѣ въ монастырской лѣтописи подъ годомъ 1670 читаемъ: „къ церкви Смоленской придѣлана колокольня, четверугольная каменная о трехъ ярусахъ, въ среднемъ ярусѣ часы литовскіе, а въ верхнемъ кружалѣ семь колоколовъ; на колокольницѣ шатеръ четверугольный въ двѣ тесницы, а крестъ и глава обиты нѣмецкимъ желѣзомъ“. Въ 1898 году за ветхостью разобрана. Внутри новой колокольни небольшая холодная церковь; освящена она во имя всѣхъ святыхъ въ 1881 году, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго Сергія, архіепископа Казанскаго, впоследствии митрополита Московскаго. Иконостасъ трехъ-ярусный съ позолоченными колоннами, царскія двери рѣзныя; отъ нихъ по правую сторону въ нижнемъ ярусѣ иконы Господа Вседержителя, преподобнаго Антонія Великаго, всѣхъ святыхъ и изображеніе архидіакона Лаврентія на южной двери; на другой сторонѣ—иконы Божіей Матери, архидіакона Стефана, преп. Евѣимія Великаго, Смоленской Божіей Матери. Надъ царскими вратами въ полукружьи семь архангеловъ, а надъ ними Св. Троица; рядомъ

по правую сторону Успение Божіей Матери, Усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя; на другой сторонѣ сошествіе Св. Духа, взятіе на небо пророка Іліи. Въ верхнемъ ярусѣ изображено Воскресеніе Христово, по сторонамъ равноапостольный князь Владиміръ и св. пророкъ Моисей. Подъ этою церковью находятся св. врата, устроенныя вмѣсто древнихъ вратъ подъ церковью Андрея Первозваннаго.

Въ одной верстѣ отъ обители, въ монастырскомъ лѣсу на клочѣ въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія построена деревянная часовня; въ началѣ 80-хъ годовъ того же столѣтія на мѣстѣ разобранной деревянной часовни соорудили каменную съ деревяннымъ верхомъ холодную церковь во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости; освящаль ее въ 1884 году высокопреосвященнѣйшій Палладій, архіепископъ Казанскій, вполнѣдствіи митрополита С.-Петербургскій. Церковь небольшихъ размѣровъ, — въ длину имѣетъ 15 аршинъ, а въ ширину 9. Дубовый иконостасъ въ ней четырехъ-ярусный и иконописной работы.

Главная святыня въ обители чудотворная Смоленская икона Божіей Матери. Смоленская икона, называемая Одигитрія—путеводительница, по преданію, написана св. Евангелистомъ Лукою, послѣ вознесенія на небо Господа нашего Іисуса Христа и сошествія Св. Духа на Апостоловъ. Когда Богоматерь увидѣла изображеніе своего пречистаго лица, принесенное къ Ней апостоломъ, свазала: „Отнынѣ ублажать Мя вси роди“ и „Благодать Родившагося отъ Меня и Моя съ иконою сею да будетъ“. Эти св. слова Божіей Матери сбылись со всею точностью. Съ того самаго времени начали происходить отъ пречистаго Ея образа чудеса и исцѣленія; образъ этотъ благоговѣнно почитался всѣми вѣрующими въ Іерусалимѣ, а потомъ и въ Константинополѣ, гдѣ онъ находился во Влахернскомъ храмѣ. Одигитрію эта икона называется по слѣдующему обстоятельству. Однажды Божія Матерь явилась на дорогѣ двумъ слѣпцамъ, привела ихъ во Влахернскій храмъ къ Своему пречистому лику и даровала имъ совершенное прозрѣніе; послѣ чего они не требовали путеводителей. Это названіе указываетъ еще на то, что Богоматерь наставляетъ всѣхъ вѣрующихъ „*шествовати ко всякому пути спасительному*“. Изъ Греціи икона эта была привезена въ Россію; императоръ Константинъ благословилъ ея

свою родную дочь, царевну Анну, отдавая послѣднюю въ супружество за русскаго Черниговскаго князя Всеволода Ярославича; а сынъ его Владиміръ Мономахъ перенесъ эту икону въ городъ Смоленскъ. Прославленный здѣсь чудотвореніями Смоленскій образъ Божіей Матери сталъ извѣстенъ во множествѣ списковъ по всей Россіи. Одинъ изъ такихъ списковъ съ Смоленской иконы Божіей Матери былъ дорогою собственностью основателя Седмозерной пустыни преподобнаго Евѣимія; много лѣтъ онъ сохранялся въ его родѣ, переходя преемственно отъ отца къ сыну. Получивъ эту святыню отъ отца въ благословеніе, инокъ Евѣимій принесть ее съ собою изъ Устюга, гдѣ она уже проявила свою чудодѣйственную силу, на новое мѣсто своихъ отшельническихъ подвиговъ въ Казани и съ особеннымъ благоговѣніемъ дорожилъ ею. Но когда онъ, исполненный смиренія и чуждый суетнаго властолюбія, вскорѣ по основаніи обители удалился изъ нея и жилъ въ архіерейскомъ домѣ города Казани, рѣшился передать эту св. икону въ даръ обители и просилъ на это согласія преосвященнаго Матѣя, митрополита Казанскаго: „Владыко святой, говорилъ инокъ, есть у меня, убогаго, чудный образъ Пресвятыя Богородицы, отъ котораго и ты видѣлъ крѣпкую помощь; благослови, Владыко, послать его въ пустынь къ живущей тамъ братіи“, Преосвященный митрополитъ вполне одобрилъ благое намѣреніе инока Евѣимія и въ день, назначенный для перенесенія Смоленской иконы Божіей Матери въ обитель, совершилъ предъ этой святыней торжественно въ сослуженіи всего городскаго духовенства молебень. Въ концѣ молебна, когда сонмъ сослужащихъ и масса молящихся опустилась на колѣна, преосвященный молитвенно взывалъ къ Ней: „Се нынѣ отходишь отъ насъ, о Госпоже наша, чуднымъ своимъ образомъ; благослови же пустынь, въ которую грядешь, и спасай обитающихъ въ ней; но съ ними и насъ призывай, ибо вся страна наша, Владычице, на имя Твое уповаеть“. Послѣ этого святыня отправлена была въ сопровожденіи духовенства и множества горожанъ въ Седмозерную пустынь; братія послѣдней съ крестнымъ ходомъ вышла на встрѣчу и, по торжественномъ принесеніи въ обитель, поставила въ недавно созданномъ храмѣ Вознесенія Господня. Во время перенесенія изъ Казани въ пустынь Смоленская икона Божіей Матери про-

славилась небесною благодатью. Нѣкоторые изъ сопровождавшихъ не могли слѣдовать далѣе по слабости силъ своихъ; но какъ только привасались къ Св. иконѣ и брались нести ее, чувствовали притскъ новыхъ силъ и безостановочно продолжали путешествіе. Одинъ человекъ, по имени Андрей, тучный плотію, отъ сильнаго солнечнаго жара такъ изнемогъ, что отказался сопровождать шествіе. Знакомые усиленно просили его прикоснуться къ иконѣ Божіей Матери и понести ее въ полной вѣрѣ, что Она пошлетъ ему свою милость—облегченіе. Но видя его слабость, подняли и привлекли его къ св. иконѣ; какъ только онъ принялъ ее съ любовію, вдругъ почувствовалъ нѣкую прохладу и могъ продолжать путь. Особенно слава этой св. иконы возвеличилась въ 1654 году. Въ это время занесена была въ Россію моровая язва и открылась она въ Москвѣ въ ужасающихъ размѣрахъ; смертность отъ чумы была такъ велика, что не успѣвали погребать умершихъ и тѣла ихъ непогребенныя оставались въ городѣ и служили пищею для собакъ и птицъ. „Помроша всякаго чину людей, говорится въ синодикѣ гостя Василія Шорина, хранящемся въ монастырскомъ архивѣ, мужескаго полу, женска и дѣтска болѣе четырехъ сотъ тысячъ, и отъ тоя великія туги и болѣзни въ Москвѣ многіе монастыри и церкви безъ пѣнія быша“ (2 стр.). Жители Москвы, желая избѣжать смерти, оставляли свои дома, выѣзжали изъ города и тѣмъ содѣйствовали распространенію этого страшнаго повѣтрія. Вскорѣ чума появилась и въ Казани. Никакія мѣры предосторожности, предпринимаемыя представителями городской власти, не могли приостановить движенія смертоносной заразы. Она дѣйствовала здѣсь съ такою же силою, какъ и въ Москвѣ. Граждане въ отчаяніи упали духомъ; нравственно поддержать ихъ было некому, потому что преосвященный Корнилій, Казанскій митрополитъ, находился съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ походѣ противъ поляковъ. Жители города Казани обратились за помощію къ Царицѣ Небесной и Ея Смоленской иконѣ. Они, посоветовавшись съ воеводами, отправились съ игуменомъ Ивановскаго монастыря Пахоміемъ въ Седміозерную пустынь, чтобы принести въ Казань монастырскую святыню. Здѣсь съ особеннымъ усердіемъ всю ночь молились Богоматери предъ Ея пречистымъ ликомъ, со слезами просили

Ее объ избавленіи Казани отъ страшной и лютой болѣзни. „О Владычице, взывали они, приди на заступленіе въ погибающей сей градъ. Мы прогнѣвали Сына Твоего Христа Бога нашего; и нынѣ, о Мати Божія, потщися на заступленіе наше“. На другой день, по окончаніи литургіи, игумень Пахомій съ богомольцами подняли Святую и вмѣстѣ съ другими иконами понесли въ Казань. А въ это время въ Казани случилось новое явленіе, убѣдившее горожанъ въ необходимости видѣть Седміозерную Святую въ городѣ. Благочестивой монахинѣ Казанскаго женскаго монастыря Маврѣ, въ мірѣ Хохловой, въ сонномъ видѣніи явился старецъ въ архіерейскомъ облаченіи, напоминающей собою Святителя и Чудотворца Николая, и сказалъ: „Что спишь, жена? встань скорѣе и повѣдай въ городѣ дьяку Михаилу Патрикіеву, чтобы онъ, Михаилъ, возвѣстилъ въ городѣ держащимъ воеводство, дабы сіи властители заповѣдали въ городѣ всему христіанскому народу съ женами и дѣтьми поститься седмицу и покаяться отъ злобъ своихъ и молиться Господу Богу, Пречистой Богородицѣ и всѣмъ святымъ объ избавленіи города Казани“. Пораженная такимъ чудеснымъ явленіемъ благочестивая подвижница пробудилась отъ сна и долго размышляла о видѣнномъ; по окончаніи утрени она заснула и опять видитъ того же старца, который ей говоритъ: „Предаваться ли сну тебѣ слѣдуетъ? иди скорѣе и скажи властямъ, что такъ говорилъ тебѣ дважды явившійся ночью нѣкій старецъ: сотворите все повелѣнное. И такъ какъ приближается Царица Небесная образомъ Своимъ изъ пустыни, то пусть градоначальники и весь христіанскій народъ выйдутъ на встрѣчу пречистаго образа Ея, ибо хочетъ Зиждитель ради молитвъ своей Матери помиловать и спасти отъ гибели сей городъ“. Въ этихъ словахъ дивнаго старца нельзя было не видѣть особеннаго Божественнаго промышленія о жителяхъ города Казани. Когда объ этой милости Божіей стало извѣстно въ городѣ, православные жители духовные и міряне съ Казанскою иконою Божіей Матери и другими мѣстными святынями вышли за городъ и встрѣтили чудотворную икону Седміозерскую на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Кизическій монастырь. Умилительно-трогательное было зрѣлище, когда представители власти, духовенство, безчисленное множество народа—всѣ участники

торжественнаго шествія упали на колѣна и со слезами на глазахъ молились предъ Св. Ликомъ Богоматери: „Владычице міра! Спаси насъ, погибаемъ отъ множества грѣховъ нашихъ, ибо мы прогнѣвали Сына Твоего Христа Бога нашего множествомъ неправдъ нашихъ“. До сихъ поръ бывшіе въ отчаяніи и въ страхѣ отъ неминуемой смерти, теперь всѣ ожили надеждой на милосердіе Божіе, потому что видѣли предъ собой Избавительницу рода человѣческаго отъ всякихъ бѣдъ и напастей. И надежда не обманула! Когда чудотворную икону обнесли вокругъ всего каменнаго города при торжественномъ колокольномъ звонѣ со всѣхъ церквей города и поставили въ каедральномъ соборѣ, то немедленно смертоносная болѣзнь въ Казани стала ослабѣвать. Горожане, обрадованные милосердіемъ Божіимъ, приносили молебныя благодаренія Небесной Покровительницѣ, усердно молились за всеобщимъ бдѣніемъ и всю ночь предъ Св. ликомъ Ея; а на другой день послѣ литургіи взяли чудотворную икону и вмѣстѣ съ другими иконами обошли деревянный городъ съ твердой вѣрою, что и остатки заразы истребятся. Во время крестнаго хода увидѣли, что мрачныя тучи разсѣялись и собрались за городомъ, а надъ городомъ свѣтло возсіяли лучи солнечныя, являя людямъ милосердіе Господа и Его Пречистой Матери. Послѣ этого чудеснаго событія въ теченіе недѣли чудотворную икону Божіей Матери носили по улицамъ и площадямъ города; въ домахъ совершали молебствія и вездѣ, гдѣ ни прибѣгали съ истинной вѣрою и усердіемъ, Владычица подавала исцѣленіе болящимъ. Такъ одна монахиня Казанскаго женскаго монастыря, пораженная въ правое плечо язвою, болѣе 12 дней лежала разслабленной, и по ходатайству Богоматери, предъ чудотворнымъ образомъ которой съ сокрушеннымъ сердцемъ возносила молитвы, испѣдилась отъ своего недуга. Въ другомъ мѣстѣ женщина была поражена тою же язвою и испытывала жестокія муки, а лишь только, по просьбѣ ея мужа, іеромонахъ внесъ святую Седмозерную въ домъ болящей, послѣдняя тотчасъ избавилась отъ смертоносной язвы. Въ домѣ Казанскаго кожевника нѣкоего Михаила родная сестра его освободилась отъ поразившей ее заразы, когда Пречистый Образъ Божіей Матери принесенъ былъ въ домъ и предъ нимъ совершенно молебное пѣніе. А вотъ въ семьѣ одного человѣка была

пятилѣтняя дочь, слѣпая отъ рожденія. Родители ея усердно молились предъ чудотворной Смоленской иконою въ своемъ домѣ и просили Владычицу Небесную явить Свою милость надъ ихъ слѣпой дочерью, и что же? во время ихъ усердной молитвы дѣвочка вдругъ прозрѣла. И многіе другіе въ то время, послѣ усердной молитвы предъ Седміозерской святыней, получали исцѣленіе отъ своихъ недуговъ.

По прошествіи семи дней, согласно желанію иноковъ Седміозерной пустыни, хотѣли возвратитъ чудотворную икону на мѣсто ея постоянного пребыванія. По этому поводу въ Казани было устроено особое церковное торжество; наканунѣ проводовъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ и во всѣхъ градскихъ церквяхъ совершали всенощное бдѣніе, а въ самый день перенесенія святыни въ обитель—литургію. По окончаніи литургіи въ соборѣ, гдѣ собралось множество народа, едва начали брать Святую Икону съ мѣста, вдругъ „поднялась сильная буря надъ городомъ, облака почернѣли отъ множества снѣга и воды; тьма распространилась по всему городу, такъ что никому нельзя было выйти изъ храма и смотрѣть глазами отъ сильной бури, дождя и снѣгу“. Страшное это знаменіе показало горожанамъ, что не прислѣло еще время возвратитъ чудотворную икону въ обитель. Тогда представители власти и граждане рѣшили на неопредѣленное время оставить святыню въ городѣ. А возвратившійся въ то время митрополитъ Корнилій въ молитвенную благодарность за избавленіе жителей Казани отъ моровой язвы слѣлалъ распоряженіе оставить здѣсь св. икону на годъ. По истеченіи этого срока дорогая святыня Седміозерская торжественно была препровождена въ обитель. Вскорѣ послѣ этого опять открылось моровое повѣтріе, свирѣпствовало оно сильнѣе прежняго и продолжалось два года. Смертность прекращалась только въ то время, когда приносили въ городъ Смоленскую икону Богоматери. Это обстоятельство побудило преемника Корнилія митрополита Лаврентія установить, чтобы 26 іюня ежегодно Смоленская икона Божіей Матери приносилась въ Казань и чрезъ мѣсяць возвращалась въ пустынь. Этотъ благочестивый обычай неизмѣнно исполняется и до настоящаго времени; 26-е число іюня опредѣлено днемъ празднованія святой иконы.

Начиная уже съ половины іюня, множество богомольцевъ изъ Казани, другихъ отдаленныхъ мѣстъ и даже изъ сосѣднихъ губерній стекаются въ Седмозерную пустынь къ предстоящему церковному торжеству, вслѣдствіе чего видъ необыкновеннаго оживленія получаетъ вся семнадцативерстная дорога отъ города къ пустыни. 24-го іюня Архіепископъ Казанскій совершаетъ въ храмѣ Седмозерной пустыни всенощное бдѣніе съ акаѣистомъ Пресвятой Богородицѣ, а на слѣдующій день, 25 числа, послѣ литургіи и молебна, совершенныхъ Архіепископомъ, св. икона подымается и съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, при участіи въ немъ, кромѣ монастырскаго духовенства, и духовенства 12-ти церквей г. Казани, отправляется въ Казань; Архипастыръ сопровождаетъ ее до монастырской часовни. Несмѣтная масса народа слѣдуетъ за святыней изъ пустыни до Казани, причемъ въ попутныхъ селеніяхъ совершаются молебны. По принесеніи св. иконы къ часовнѣ Кизическаго монастыря, происходитъ встрѣча святыни Казанскимъ викарнымъ епископомъ, который послѣ этого совершаетъ всенощное бдѣніе съ акаѣистомъ въ монастырѣ. Монастырь и Кизическая слобода бывають въ это время переполнены богомольцами.

26 іюня, по совершеніи литургіи и молебна, св. икону съ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи безчисленнаго количества богомольцевъ, запружающихъ собою въ это утро все разстояніе отъ Казанскаго кремля до Кизической обители, несутъ въ городъ. Между тѣмъ, отслуживъ въ Каѣдральномъ соборѣ литургію, Казанскій Архіепископъ въ сопровожденіи городского духовенства и властей города, направляется съ крестнымъ ходомъ, въ которомъ несутся чудотворная Казанская икона Божіей Матери, чрезъ тайницкія ворота для встрѣчи чудотворной Смоленской иконы Божіей Матери къ мосту на рѣвѣ Казанкѣ; здѣсь устраивается для встрѣчи Седмозерской святыни богато-убранная цвѣтами палатка. Къ этому времени весь подъемъ отъ рѣки Казанки чрезъ Проломную улицу къ Ивановской площади бываетъ уже переполненъ несмѣтными массами люда, покрывающаго пестрою толпою весь путь шествія крестнаго хода, стѣны кремлевскаго холма, бульваръ, окна и крыши сосѣднихъ домовъ. Особенно много бываетъ на встрѣчѣ деревенскаго люда, съѣзжающагося и сходящагося къ этому дню въ Казань за десятки и сотни верстъ.

Оба крестные хода сходятся близъ палатки. Здѣсь, по совершеніи литіи и осѣненіи иконою колѣнопреклоненнаго народа, соединенный крестный ходъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ во всѣхъ городскихъ церквахъ, подъ церковное пѣніе и звуки военного оркестра, исполняющаго гимнъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“ торжественно двигается въ городъ по обставленному шпалерами войскъ и сплошными стѣнами народа пути. Шествіе огибаетъ по Продомной улицѣ западную часть кремлевскаго холма, поднимается Ивановскою площадью къ Спасскимъ воротамъ кремля; отсюда, по совершеніи литіи и вторичнаго осѣненія народа, св. икона вносится въ Каѳедральный соборъ. Здѣсь совершается всенощное бдѣніе, а на другой день литургія и молебень архіерейскимъ служеніемъ; послѣ этого чудотворная икона Смоленской Божіей Матери въ теченіе мѣсяца обносится по церквамъ и домамъ православныхъ жителей города Казани вмѣстѣ съ мѣстными чтимыми иконами— изъ Кизическаго монастыря иконою девяти св. Кизическихъ мучениковъ съ мощами, изъ Каѳедральнаго собора съ иконою трехъ святителей и чудотворцевъ Казанскихъ Гурія, Варсонофія и Германа съ мощами. Казанскій митрополитъ Адрианъ, впоследствии всероссійскій патріархъ, первый дозволилъ инокамъ Кизическаго монастыря носить монастырскую святыню вмѣстѣ съ Смоленской иконою съ цѣлію увеличить средства къ существованію обители. А съ 1822 года вмѣстѣ съ чудотворной иконою стали носить изъ Каѳедральнаго собора образъ святителей и Казанскихъ чудотворцевъ, съ разрѣшенія преосвященнаго Амвросія, послѣдовавшаго на докладѣ каѳедральнаго протоіерея и ключаря, съ тѣмъ, чтобы соборный причтъ, какъ бѣднѣйшій, изъ доходовъ получалъ такую же часть, каковую получалъ Кизическій монастырь. Впрочемъ, на основаніи данныхъ, хранящихся въ архивѣ Седміозерной пустыни, можно думать, что еще раньше соборяне принимали участіе въ хожденіи по городу съ чудотворной Смоленской иконою. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1816 года на докладѣ каѳедральнаго протоіерея и ключаря, въ которомъ они просили преосвященнаго Амвросія дозволить псаломщикамъ, сторожамъ и звонарямъ собора поочередно ходить за Смоленской иконою и пользоваться имъ добротнымъ подаваніемъ, какъ это было раньше, Владыка ре-

волюцію предписалъ: „соборные церковники ходить при образѣ для чтенія могутъ тѣмъ паче, что они пользуются при семъ добровольнымъ поручнымъ доходомъ, который зависитъ отъ дателя и никого не обижаетъ“. Въ 1831 году для сохраненія въ сердцахъ жителей города Казани и ихъ потомковъ всегдашней памяти объ избавленіи сего города отъ губительной болѣзни холеры, свирѣпствовавшей въ 1830 году, Высокопреосвященный Филаретъ, архіепископъ Казанскій и Симбирскій, подтвердилъ новымъ указомъ, чтобы во время хода съ Смоленской иконою по церквамъ и домамъ города Казани носили вмѣстѣ съ нею и соборную икону съ мощами трехъ святителей Казанскихъ Гурія, Варсонофія и Германа. „Консисторіи завѣщаю, писалъ Преосвященный Филаретъ, пастырскимъ словомъ передъ Богомъ сохранять сіе учрежденіе непреложнымъ въ роды родовъ“.

2 и 20 іюля по обычаю Смоленская икона Божіей Матери съ крестнымъ ходомъ обносится вокругъ города. 2-го іюля крестный ходъ съ Смоленской иконою изъ Кааедрального собора направляется мимо Ивановскаго монастыря на Успенскую улицу и, пройдя мимо Успенскаго и Владимірскаго соборовъ, поворачиваетъ на Варлаамскую улицу, идетъ мимо Варлаамской и Тихвинской церквей на Сѣнную площадь, а оттуда чрезъ татарскій мостъ на Булакѣ идетъ къ Богоявленской церкви и далѣе по Большой Проломной улицѣ до Ивановскаго монастыря. Около храмовъ Успенскаго, Владимірскаго и Богоявленскаго, а также и на Сѣнной площади совершаются литіи. Въ Ивановскомъ монастырѣ въ этотъ день совершается литургія и молебенъ Архіерейскимъ служеніемъ. 20 іюля крестный ходъ съ чудотворной иконою изъ Кааедрального собора направляется по Большой Проломной улицѣ къ Рыбной площади, далѣе Рыбнорядской улицей поднимается къ Николаевской площади, пересѣкаетъ эту и слѣдующую театральную площадь и идетъ къ Θεодоровскому монастырю. При этомъ литіи совершаются у Спасскихъ воротъ по выходѣ изъ кремля, на рыбной площади и около почтамта. Въ Θεодоровскомъ монастырѣ литургія и молебенъ отправляются Архіерейскимъ служеніемъ; отсюда св. икона несется въ Кааедральный соборъ по Нижне-Θеодоровской и Засыпкинѣ улицамъ. 27 іюля св. икона, послѣ литургіи и молебна, совершенныхъ Архіепископомъ Казан-

скимъ въ Кааедральномъ соборѣ, торжественно износится обратно въ Седміозерную пустынь.

Чудотворная Смоленская икона Божіей Матери такимъ образомъ служитъ предметомъ особаго почитанія и поклоненія. Ее принимаютъ въ свои дома жители разныхъ городовъ и весей не только Казанской епархіи, но и сосѣднихъ, и здѣсь въ своихъ нуждахъ и скорбяхъ обращаются за помощью къ ней, предъ Ея чудотворнымъ ликомъ возносятъ усердныя молитвы. Въ то же время безчисленное множество народа, зная о милости Божіей, подаваемой чрезъ св. икону Богоматери, усердно посѣщаютъ Седміозерную пустынь, которая является въ лѣтніе мѣсяцы года мѣстомъ многочисленныхъ паломничествъ богомольцевъ изъ Казани и отдаленныхъ мѣстъ. И чудодѣйственная сила небесной благодати чрезъ святую икону Смоленской Божіей Матери неоскудно изливается по сіе время на всѣхъ, притекающихъ къ Ней съ сильной вѣрой и пламенной молитвой.

ОБЪ ОТКРЫТІИ

и первоначальной дѣятельности Колунецкаго Общества ревнителѣй Православія.

12 ноября 1900 года открыто Общество ревнителѣй Православія, имѣющее дѣйствовать по „Уставу“, напечатанному въ 24 № „Извѣстій“. Въ составъ Общества вошли лучшія силы прихода, но главными, *дѣйствительными* членами являются тѣ лица, кои могутъ бесѣдовать съ раскольниками. Такихъ лицъ въ приходѣ имѣется до десяти. Но такъ какъ въ составъ общества съ большимъ желаніемъ вступили и другія лица, хотя менѣе знакомыя съ племякою, но все же, при добромъ усердіи, могущія принести Церкви пользу, то количество членовъ общества значительно увеличилось и въ настоящее время восходитъ до пятидесяти. Самое открытіе общества состоялось тотчасъ послѣ литургіи, на которой возносилось моленіе о вразумленіи заблуждающихся. Такъ какъ то время было временемъ агучей боли всего русскаго народа, когда Самодержавный хозяинъ земли Русской былъ удрученъ страшнымъ недугомъ, то о торжественномъ настроеніи присутствующихъ говорить не прихо-

дятся: все были поражены скорбію о Царѣ-Благодѣтелѣ и усердно просили Бога о Его выздоровленіи... Послѣ литургіи, предъ молебномъ, я сказалъ рѣчь:

„Съ благословенія Церковной Власти, при семъ святомъ храмѣ открывается Общество ревнителей Православія. Необходимость подобныхъ обществъ засвидѣтельствована цѣлымъ всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ, бывшимъ въ Казани, и признана самимъ Святѣйшимъ Синодомъ. Подтверждается эта необходимость и тѣмъ вашимъ, братіе и сестры, горячимъ желаніемъ, съ коимъ вы, не смотря на различіе своихъ званій и состояній, начиная отъ богатаго и потомственного дворянина и кончая самыми бѣдными крестьянами, подъ покровительствомъ Архистратига Божія Михаила, стремитесь просвѣщать заблудшихъ своихъ братьевъ, называемыхъ старообрядцами.

Къ святому дѣлу, для души драгоцѣнному, приступаете вы, возлюбленные о Господѣ братіе и сестры! При посредствѣ публичныхъ и частныхъ бесѣдъ со старообрядцами и чрезъ раздачу въ народѣ книгъ и брошюръ, въ коихъ выясняется святость Православной Церкви и заблужденіе раскола, вы понесете свѣтъ Христова ученія въ темную раскольническую среду, гдѣ хотя и хвалятся старыми книгами и даже старою вѣрою, но живутъ не такъ, какъ въ этихъ книгахъ писано, и руководствуются не ими, а другими, самими старообрядцами написанными, и даже не книгами, а просто тетрадами и разными картинками, тоже самими старообрядцами написанными. По „Уставу“ Общества, члены онаго каждый мѣсяць, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, сходятся на общія собранія. На этихъ собраніяхъ каждый изъ членовъ Общества сообщаетъ о своихъ бесѣдахъ со старообрядцами, передаетъ слышанныя имъ разныя свѣдѣнія о расколѣ и высказываетъ свои предположенія о болѣе правильномъ и цѣлесообразномъ воздѣйствіи на раскольниковъ. Естественно, что нѣкоторые члены, особенно малоопытные не дадутъ надлежащаго отвѣта своему собесѣднику-старообрядцу, тогда болѣе опытные члены покажутъ имъ, что и какъ они должны были сказать своему собесѣднику. Очень возможно, что малоопытный собратъ нашъ, узнавъ, какъ нужно сказать старообрядцу, сходитъ къ нему въ домъ, напомнитъ прежнюю бесѣду и разъяснитъ

его недоумѣніе надлежащимъ образомъ. Можно надѣяться, что подобная бесѣда по извѣстному вопросу, иногда весьма для старообрядца важному, изъ-за котораго, можетъ быть, онъ отдѣлился отъ Церкви, можетъ продолжаться нѣсколько времени и быть вполнѣ благотворной. А кто не знаетъ, какъ благоплодно для души обращеніе заблуждающагося?— Св. Апостолъ Іаковъ пишетъ. „Братія, если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“ (5, 19—20). Не подлежитъ сомнѣнію, что не только противораскольническая дѣятельность членовъ Общества, но и самыя засѣданія благотворно будутъ вліять на окружающую ихъ среду и привлекутъ много другихъ лицъ. Сами же члены, собираясь на засѣданія, будутъ убѣждаться, что много есть людей, живущихъ среди насъ, для которыхъ очень дорого спасеніе ближняго,—которые, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, какъ истинные воины Христовы, вооружившись, какъ мечемъ, словомъ Божиимъ, воюютъ противъ хулителей имени Божія и селенія Его, т. е. Святой Церкви (Апок. 13, 6). Итакъ, наше Общество, какъ учрежденіе чисто-миссіонерское, не преслѣдуетъ никакихъ другихъ цѣлей, кромѣ просвѣтительныхъ. Если же оно и намѣрено выдавать пособіе бѣднымъ людямъ, обратившимся изъ раскола, то не потому, чтобы надѣялось подкупить ихъ этимъ пособіемъ, а исключительно потому, что они, присоединясь къ Церкви и порвавъ свою связь съ расколомъ, большею частію оказываются въ очень затруднительномъ положеніи, часто безъ куска хлѣба.

Общество имѣетъ покровителей на небѣ и на землѣ: на небѣ—Архистратига Божія Михаила, имени котораго посвященъ нашъ приходскій храмъ, а на землѣ Высокопреосвященнаго Архипастыря Церкви Казанской, какъ главнаго миссіонера епархіи. Будемъ просить ихъ, чтобы они благословили и научили насъ проповѣдывать слово Божіе въ истинно-христіанскомъ духѣ; наипаче же будемъ молить Самого Господа Спасителя нашего, Иже всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти, дабы Онъ, молитвъ ради святаго Архистратига Божія Михаила и Архипастыря нашего, Общество наше утвердилъ, насъ воодушевилъ, а старообрядцевъ направилъ на путь спасительный

и привелъ въ Церковь Святую Свою. Помолимся Господу Богу и о возлюбленномъ Государѣ нашемъ, Первомъ Сынѣ и Верховномъ Защитникѣ Православной Церкви, съ именемъ Котораго мы соединяемъ все наше земное благополучіе, да даруетъ Онъ Ему здравіе и да повелитъ Ангелу Державы нашей покрывать и соблюдать Его отъ всякаго зла. Молебень закончился многолѣтіями: Государю Императору съ Царственнымъ Домомъ, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю Церкви Казанской съ его паствою и ревнителямъ Православія со всѣми православными христианами. Такъ состоялось открытіе Общества. Съ двухъ часовъ по полудни началась практическая его дѣятельность. Послѣ трехъ ударовъ въ большой колоколъ, члены общества собрались въ храмъ на первое свое засѣданіе и пропѣли тропарь Св. Архангелу. Я предложилъ избрать казначея и дѣлопроизводителя Общества, передалъ нѣсколько принадлежащихъ мнѣ книгъ и журналовъ и пригласилъ членовъ сдѣлать посильныя пожертвованія. Стали члены жертвовать и поручили: 1) дворянину Д. Н. Сверчкову — заказать въ Казанскомъ Богородицкомъ женскомъ монастырѣ икону Св. Архистратига Божія Михаила, каковая имъ и заказана за 40 р., и 2) мнѣ — выписать изъ Москвы: Малый Потребникъ и 50 листовъ о церкви, пророкахъ Ілии и Енохъ и перстосложеніи, что мною тоже исполнено. — 26 декабря состоялось второе засѣданіе, на которомъ избраны въ почетные члены: 1) профессоръ Казанской духовной академіи Николай Ивановичъ Ивановскій, 2) потомственный дворянинъ Димитрій Николаевичъ Сверчковъ и 3) протоіерей Тетюшскаго собора Николай Матвѣевичъ Яснитскій. Его Высокопреосвященствомъ, по представленію епархіальнаго миссіонера, сіи лица въ званіи семь уже утверждены. — Третье засѣданіе было 28 января, въ присутствіи епархіальнаго миссіонера Михаила Николаевича Васильевскаго, который, въ силу „Устава“ Общества, является руководителемъ онаго и какъ бы посредникомъ его при сношеніяхъ съ Епархіальнымъ Начальствомъ. Въ началѣ засѣданія, послѣ тропаря Св. Архистратигу Божию Михаилу, я сказалъ членамъ, что они, принявъ на себя званіе членовъ Общества, обязаны заботиться о просвѣщеніи заблуждающихся, а Михаила Николаевича просилъ оказать свое про-

свѣщенное содѣйствіе Обществу въ его трудномъ дѣлѣ. Г-нъ Васильевскій, выразивъ свое удовольствіе по случаю открытія Общества, внушалъ членамъ энергичнѣе дѣйствовать противъ раскола и выяснилъ, что имъ необходимо, для благотворнаго воздѣйствія на раскольниковъ, пополнять свои познанія и имѣть любовь къ заблуждающимся и добрую жизнь. — Четвертое засѣданіе состоялось въ недѣлю Православія, 18 февраля, послѣ вечерни. Послѣ тропаря: „Небесныхъ воинствъ Архистратиге“, я произнесъ рѣчь о измѣняемости обрядовъ. Народу было, по случаю праздника, много, и рѣчь была выслушана съ такимъ же вниманіемъ, какъ и проповѣдь. Послѣ рѣчи перешли къ разсужденіямъ. Члены Общества разсказывали, какъ они ознакомляли раскольниковъ съ выписанными изъ Москвы листами о церкви, пророкахъ и перстосложеніи. Такъ какъ сіи листы содержатъ *свидѣтельства* о церкви, пророкахъ, антихристѣ и перстосложеніи, взятыхъ изъ старыхъ книгъ, то старообрядцы или уклоняются отъ чтенія ихъ, или же, читая, не вступаютъ ни въ какія объясненія, чувствуя, очевидно, свою слабость. Православные же всѣ пятьдесятъ листовъ разобрали и все еще просятъ, предлагая деньги. На этомъ собраніи постановлено выписать изъ Москвы еще листовъ 50, для раздачи народу, и нѣсколько книгъ, для общественной библіотеки. Предположено выписать на сумму 12 р. 50 к. На этомъ же собраніи постановлено выдать три рубля одной бѣдной вдовѣ, обратившейся изъ раскола.

Изложивъ официальную сторону жизни Общества, я долженъ присовокупить, что одновременно съ симъ ведутся публичныя и частныя бесѣды съ раскольниками¹⁾. Характеренъ слѣдующій случай. Членъ Общества Силиверстовъ, получивъ отъ меня листы о церкви, пророкахъ и перстосложеніи, началъ читать родной своей сестрѣ, молодой женщинѣ, выданной въ д. Пролей-Каши, Урюмскаго прихода. Женщина, услышавъ, что безъ церкви, священства и причастія нельзя спастись, сказала, что Пролей-кашинскіе старообрядцы, совратившіе ее въ расколъ, не читали ей этого. Братъ пожалѣлъ сестру и отправился съ нею въ Пролей-

¹⁾ Съ 12 ноября по настоящее время произведено 8 бесѣдъ публичныхъ: 3 епархіальнымъ миссіонеромъ и 5 мною.

Каши, чтобы обличить обманщиков,—захвативъ съ собою и 2 листа. Свекровь его сестры, какъ хозяйка дома, пригласила къ себѣ всѣхъ старообрядцевъ, бывшихъ въ молельнѣ спасовцевъ-отрицанцевъ (6 мужч. и около 20 женщинъ). Началась бесѣда. Его спросили: грамотный ли онъ? Онъ сказалъ, что грамотный, только немного. Они ему стали читать „Соборное Изложение“. Онъ, слушая про ляховъ, сказалъ, что это не о насъ, православныхъ, писано, а потомъ спросилъ: можно ли спастись безъ церкви Христовой, священства и причащенія? Сказали, что можно. Онъ спросилъ дальѣ: имѣется ли теперь гдѣ нибудь истинное священство и причащеніе? Отвѣтили, что нѣтъ. Тогда онъ взялъ листъ о церкви и сталъ читать свидѣтельства о вѣчности и необходимости священства и причащенія. Старообрядцы были посрамлены. Нѣкоторые изъ нихъ, наиболее наглые, стали его ругать окаяннымъ и проклятымъ. Онъ все перенесъ терпѣливо и прочиталъ имъ листъ о пророкахъ Іліи и Енохѣ. Свидѣтельства старыхъ книгъ просто убивали старообрядцевъ: они не могли оспаривать ихъ и должны были признать, что въ ихъ безпоповщинскомъ обществѣ нельзя спастись. Далѣе они стали обвинять Православную Церковь за употребленіе троеперстія. Онъ велѣлъ имъ прочитать о троеперстіи въ Большомъ Катихизисѣ и обѣщалъ въ слѣдующее воскресенье (24 февраля) привести листъ о древности перстосложенія именовсловаго и троеперстнаго.—Есть и другіе, подобные сему, случаи.

На этомъ я пока и прерываю свои свѣдѣнія о дѣятельности Общества, предполагая, что изложеннаго здѣсь достаточно для того, чтобы судить о пользѣ онаго.

Миссіонеръ, священникъ *Сергій Толтгинъ*.

К Р А Т К О Е

историко-статистическое описаніе школъ церковно-приходскихъ и грамоты г. Казани и Казанскаго уѣзда.

Николаевская школа грамоты.

Деревня Николаевка прихода села Шапшей лежитъ на Ново-Мамадышскомъ трактѣ отъ Казани въ 27, отъ приходскаго села въ 6 верстахъ.

Домовъ въ деревнѣ 52, душъ мужскаго пола 171, женскаго 182.

Всѣ жители русскіе православные. Населеніе Николаевки отличается трудолюбіемъ, засѣваетъ много земли, а въ зимнее время занимается подвозкой дровъ на водокачку Казанскаго водопровода и поэтому живетъ справно. Благо- состоянію николаевцевъ не мало содѣйствуетъ и ихъ трезвость.

До открытія школы въ Николаевкѣ грамотныхъ въ ней почти совсѣмъ не было, такъ какъ учиться дѣтямъ николаевскихъ крестьянъ было негдѣ. Потребность въ грамотности однако сознавалась крестьянами, и поэтому они обратились къ своему приходскому священнику Д. Н. Лайшевскому съ просьбой о помощи имъ въ дѣлѣ открытія церковной школы. По его предложенію крестьяне деревни Николаевки 15 сентября 1897 года составили приговоръ, которымъ обязались давать отъ себя для школы квартиру съ отопленіемъ и сторожемъ. По надлежащемъ утвержденіи приговоръ былъ представленъ о. Лайшевскому, и послѣдній 5 окт. вошелъ къ Преосвященному Антонію Епископу Чебоксарскому, управлявшему тогда Казанской епархіей, съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія.

„Смѣю просить Ваше Преосвященство разрѣшить открыть въ приходской с. Шашей деревнѣ Николаевкѣ Лайшевскаго уѣзда церковно-приходскую школу. Въ открытіи ея просятъ сами крестьяне означенной деревни, во первыхъ потому, что въ Николаевкѣ около 60 домовъ, а посему дѣтей школьнаго возраста достаточно для существованія школы, во вторыхъ, потому, что ближе 6 верстъ нѣтъ въ окрестности школъ, въ коихъ ихъ дѣти могли-бы обучаться, и въ третьихъ, содержать дѣтей въ другомъ селеніи могутъ далеко не всѣ крестьяне, и такимъ образомъ большинство дѣтей при всемъ желаніи ихъ родителей должно оставаться неграмотнымъ.

Деревня Николаевка находится въ Лайшевскомъ уѣздѣ, а посему школа въ этой деревнѣ должна находиться въ вѣдѣніи Лайшевскаго Отдѣленія, но въ виду того, что сообщеніе съ городомъ Лайшевомъ для насъ слишкомъ затруднительно (сухопутно Лайшевъ находится отъ насъ въ 75 верстахъ, а Казань только въ 25 верстахъ) и во вторыхъ, такъ какъ крестьяне д. Николаевки, состоя прихожанами нашего храма, участвуютъ во всѣхъ сборахъ на церковно-

приходскія школы, которые представляются не въ Лаишевское, а въ Казанское Отдѣленіе, ¹⁾ я осмѣливаюсь просить Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о перечисленіи школы, въ случаѣ ея открытія, въ вѣдѣніе Казанскаго Отдѣленія Епархіальнаго училищнаго совѣта“.

Прошеніе это Его Преосвященствомъ съ резолюціей: „очень отрадно“ было передано въ Епархіальный училищный совѣтъ, который препроводилъ его въ Казанское Отдѣленіе съ извѣщеніемъ, что совѣтъ „не встрѣчаетъ препятствій къ принятію открываемой Николаевской школы въ вѣдѣніе Казанскаго уѣзднаго Отдѣленія“, и послѣднее постановило открыть въ д. Николаевкѣ школу грамоты.

10 января 1898 года былъ совершенъ молебенъ предъ началомъ ученья, и начались въ школь занятія, при чемъ жалающихъ учиться явилось 23 мальчика и 13 дѣвочекъ.

Считаемъ нелишнимъ замѣтить, что по справкѣ въ духовныхъ вѣдомостяхъ за 1898 годъ въ д. Николаевкѣ значится дѣтей школьнаго возраста—(7—14 л.) мальч. 23, дѣвочекъ 37, т. е. учиться пожелали въ школь *всѣ* мальчики школьнаго возраста и только $\frac{1}{3}$ часть дѣвочекъ.

Школа только что открывалась, поэтому ни симпатій, ни антипатій со стороны мѣстнаго населенія она еще не заслужила, но однако дѣвочекъ учиться явилось сравнительно съ мальчиками очень мало. Причина этого явленія слѣдовательно кроется не въ школь, а въ условіяхъ жизни крестьянскаго населенія. Въ простомъ народѣ дѣвочка съ 8 лѣтъ, а иногда и ранѣе, засаживается за прялку, и матери очень неохотно отпускаютъ своихъ дочерей въ школу. Весьма нерѣдки случаи, что дѣвочки со слезами упрашиваютъ своихъ матерей позволить имъ (дѣвочкамъ) учиться, но всѣ ихъ просьбы и слезы нисколько имъ не помогаютъ. Ходатаями за дѣвочекъ иногда являются приходскіе священники, которые убѣждаютъ крестьянскихъ женщинъ не препятствовать желанію дѣвочекъ учиться, но эти убѣщанія имѣютъ обыкновенно очень слабыя результаты ²⁾.

¹⁾ Село Шапши принадлежитъ къ Казанскому уѣзду.

²⁾ Изъ сравненія числа учащихся дѣвочекъ въ церковныхъ школахъ Казанскаго уѣзда за различные годы можно видѣть, что въ тѣ годы, когда нѣтъ урожая льна, дѣвочекъ учится вдвое больше, чѣмъ обыкновенно.

Вновь открытая Николаевская школа была помещена въ нанятой крестьянами, за 32 рубля въ годъ, избѣ. А такъ какъ здѣсь помещаются и хозяева дома, то учителю была нанята крестьянами же за 1 р. 50 коп. въ мѣсяцъ отдѣльная квартира.

Классная комната длины $6\frac{1}{2}$, ширины 7 и высоты $3\frac{1}{2}$ арш: кубич. содержаніе воздуха 158 куб. аршинъ.

Хотя школьное помещеніе и неособенно просторно, но съ перваго же года открытія школы въ ней священникомъ Д. Н. Лаишевскимъ совершается на одной изъ недѣль Великаго поста богослуженіе, а съ 21 ноября 1898 г. учителемъ подъ наблюденіемъ того же священника ведутся по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ религіозно-нравственныя чтенія. Какъ къ богослуженію, такъ и на чтенія собирается очень много крестьянъ, и школа едва вмѣщаетъ всѣхъ желающихъ молиться или слушать чтеніе.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ учащіеся во главѣ съ учителемъ бываютъ въ приходскомъ храмѣ; а такъ какъ ходить въ село пѣшкомъ за шесть верстъ затруднительно, то николаевцами наряжается для школьниковъ три общественныхъ подводы. Въ церкви ученики старшаго отдѣленія принимаютъ участіе въ чтеніи. Такимъ образомъ Николаевская школа, не смотря на кратковременность своего существованія, успѣла стать твердо и съ успѣхомъ дѣлаетъ свое дѣло.

Было-бы весьма желательно упрочить ея существованіе постройкой собственнаго школьнаго зданія, но на это нужны средства, а изысканія ихъ—большое мѣсто всѣхъ церковныхъ школъ. Крестьянскія общества неособенно охотно соглашаются жертвовать что либо на постройку школьныхъ зданій по той причинѣ, что содержаніе ихъ обходится если не дороже, то и не дешевле наемныхъ помещеній, и такимъ образомъ кромѣ единовременной затраты крестьянское общество должно нести на себѣ расходы по содержанію школьнаго помещенія.

Попечителя школы нѣтъ.

Завѣдующимъ со дня открытія состоитъ священникъ Димитрій Николаевичъ Лаишевскій.

Законоучителемъ съ того же времени диаконъ Конст. Гурьевъ. Богословскій.

Учителемъ до 1 сентября 1899 г. былъ имъ это званіе Николай Викт. Челнокъ, а съ названнаго числа состоитъ оконч. курсъ въ Казанской второклассной школѣ Владиміръ Михайл. Плащевъ. Учащихся въ 1898 году было м.—23, д. 13, въ 189⁸/₉ м. 23, д. 13, въ 189⁹/₉₀₀ м. 23, д. 13 и въ 190⁰/₁ г. учится м.—19, д.—10.

Въ 1900 году былъ произведенъ экзаменъ ученикамъ и ученицамъ третьяго отдѣленія, при чемъ учащіеся обнаружили вполнѣ достаточную подготовку въ предѣлахъ программы курса церковно-приходской школы, почему 8 мальчиковъ и 2 дѣв. получили свидѣтельства объ окончаніи курса. Со дня открытія школы при ней была устроена библіотека изъ книгъ для внѣкласснаго чтенія, которая въ настоящее время состоитъ изъ 150 названій.

Мѣстное населеніе относится къ школѣ вполнѣ сочувственно, проявляя это сочувствіе въ содержаніи школьнаго помѣщенія: наряды подвозъ для побѣдокъ учащихся въ приходскую церковь и нѣкоторыми пожертвованіями на школу, примѣръ чего показываетъ и о. завѣдующій школой.

Каково будетъ вліяніе школы на населеніе, покажетъ будущее, такъ какъ вліяніе можетъ сказаться только тогда, когда бывшіе ученики сдѣлаются полно-правными членами общества. Священникъ *Е. Сосунковъ*.

† Александръ Осиповичъ Тихомирновъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Въ первомъ часу ночи съ 23 на 24 число февраля сего 1901 году послѣ кратковременной болѣзни, неожиданно для родныхъ и знакомыхъ, на 54 г. жизни скончался попечитель Казанской Георгіевской церковно-приходской школы потомственный почетный гражданинъ Александръ Осиповичъ Тихомирновъ. Каковъ онъ былъ въ коммерческомъ мірѣ, какъ видный представитель Казанскаго купечества, мы не беремъ судить, но считаемъ своимъ священнымъ долгомъ сказать о немъ нѣсколько словъ, характеризующихъ его съ нравственной стороны.

Почивный Александръ Осиповичъ былъ истинно вѣрующимъ христіаниномъ, въ высшей степени отзывчивымъ на

всё доброе и сострадательнымъ къ нуждающимся людямъ. Будучи самъ небольшого образованія, онъ всегда сочувственно относился къ обученію преимущественно бѣдныхъ дѣтей грамотности съ религіознымъ направленіемъ. Въ этомъ отношеніи особенною любовію его пользовалась Георгіевская церковная школа. Своею благотворительностію онъ оказалъ ей незабвенныя услуги. Школа эта сначала не имѣла собственнаго помѣщенія и долгое время скиталась по квартирамъ. Сдѣлавшись ея попечителемъ въ 1896 г., А. О.—чъ съ первыхъ же дней сталъ заботиться о приобрѣтеніи для нея или готоваго дома, или усадебной земли, каковою оказалось подходящимъ свободное пустопорожнее мѣсто на улицѣ „Пески“, которое и купилъ частію на собранныя прихожанами, большею же частію на свои деньги, и съ разрѣшенія епархіальнаго начальства построилъ на немъ деревянное одноэтажное зданіе, вполне приспособленное для школьнаго помѣщенія, вмѣстимостію на 150 человекъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обставилъ его новою классною мебелью, приобрѣлъ разныя учебныя принадлежности: картины, карты, счѣты, доски и проч., самое зданіе обсадилъ деревьями, развелъ на дворѣ садикъ, проложилъ по улицѣ асфальтовую панель, а для безопасности отъ пожара по обѣимъ сторонамъ построилъ каменные высокіе брандмауэры. На всё это, какъ видно по счетамъ, израсходовано имъ изъ собственныхъ его средствъ единовременно 10,490 руб. Въ этомъ-то уютномъ пристанищѣ въ настоящее время и помѣщается школа, не перекочевывая съ квартиры на квартиру и ни въ чемъ не нуждаясь. До послѣднихъ дней своей жизни онъ не оставлялъ ея своими благодѣяніями: платилъ двумъ учительницамъ жалованье, нанималъ сторожа, отоплялъ, страховалъ, ремонтировалъ зданіе, очищалъ дворъ и улицу. Такимъ образомъ содержаніе школы ежегодно ему обходилось до 600 руб.— Мало того,—бѣдныхъ учениковъ онъ одѣвалъ, обувалъ, кормилъ, во время рождественскихъ праздниковъ дѣлалъ ёлки, причѣмъ предлагались дѣтямъ постинцы и угощеніе, а во время экзаменовъ въ награду раздавались книжки. Вотъ какого благодѣтеля лишилась Георгіевская школа! Онъ былъ для нея не только попечителемъ, а нѣжнымъ, любящимъ отцомъ. И со смертію его она осиротѣла. Такого добраго попечителя едва ли еще найдется для нея. При погребеніи его дѣти—

ученики и ученицы, окружая его гробъ съ унылыми лицами, непритворно плакали и усердно на колѣнахъ молились о упокоеніи его. Въ благодарность за его отеческую заботливость о нихъ, они на свой счетъ купили вѣнокъ и съ нимъ провожали его—мальчики въ траурныхъ рубашкахъ, а дѣвочки въ черныхъ платочкахъ, подаренныхъ имъ супругою покойнаго въ молитвенную память о немъ.

Имѣя въ виду такія исключительныя заслуги Александра Осиповича, Казанское отдѣленіе епархіальнаго училищнаго Совѣта избрало его своимъ членомъ и, сокрушаясь о невозвратной потерѣ такого дорогого человѣка, собралось въ полномъ своемъ составѣ въ его домѣ, возложило вѣнокъ и отслужило по немъ панихиду.

Въ день погребенія Александра Осиповича Преосвященную литургію и отпѣваніе совершилъ Преосвященнѣйшій Алексій ректоръ Казанской дух. академіи. Еще будучи простымъ священникомъ Преосвященный хорошо зналъ его, а затѣмъ, состоя предсѣдателемъ Казанскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго Совѣта, былъ главнымъ совѣтникомъ и руководителемъ его при постройкѣ вышеозначенной школы, при чемъ еще болѣе сблизился съ нимъ и во все время питалъ къ нему самое задушевное расположеніе. Въ 1896 г., когда у о. Алексія (нынѣ Епископа Чистопольскаго) тяжело заболѣла супруга, когда онъ искалъ средства хотя бы на время забыть отъ семейнаго горя: въ эту пору онъ уговорилъ А. О.—ча устроить въ зданіи Георгіевской церк.-приходской школы публичныя религіозно-нравственныя бесѣды, которыя велись потомъ и въ 1897—1898 гг. А. О.—чь нанялъ хоръ пѣвчихъ, чтобы бесѣды предварялись, сопровождались и кончались пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній; на свои средства пріобрѣлъ каеэдру для лектора и скамьи для слушателей. Бесѣды до того привились, что лекторъ каждый разъ едва протискивался къ каеэдрѣ за множествомъ народа. А. О.—чь съ своими родными и близкими людьми былъ самымъ усерднымъ посѣтителемъ бесѣдъ, которыя т. о. еще болѣе сблизили лектора о. Алексія (нынѣ епископа Чистопольскаго) и почившаго попечителя школы. Поэтому, не смотря на свое болѣзненное состояніе, Преосвященнѣйшій Алексій самъ почтилъ А. О.—ча своимъ молитвеннымъ напутствіемъ въ вѣчный покой, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія.

Сочувствуя народному образованію, покойный Александръ Осиповичъ весьма много жертвовалъ на украшеніе и на постройку церквей. Особенно онъ заботился о благолѣпіи своего приходскаго Георгіевскаго храма. Въ немъ на что ни взглянешь, почти все составляетъ его пожертваніе: главный иконостасъ, иконы, золоченныя ризы на нихъ, золоченные подсвѣчники, металлическія хоругви, плащаница, священническія облаченія, золоченныя главы и кресты, и многое другое. Съ 1883 года въ разное время имъ употреблено было на украшеніе его 11,800 рублей (по его кабинетной записи). А въ послѣднее время онъ намѣревался такъ или иначе расширить его, но преждевременная смерть не дала ему осуществить свои предположенія. Сверхъ этого онъ принималъ ревностное участіе въ постройкѣ новаго храма въ Суконной Слободѣ, состоялъ членомъ строительнаго комитета при немъ и внесъ крупную сумму на это благое дѣло.

Однимъ словомъ, Александръ Осиповичъ много дѣлалъ всякаго добра,—такого добра, о которомъ никто не зналъ, кромѣ благодѣтельствованныхъ имъ. И при всемъ этомъ онъ былъ въ высшей степени скромный, не любилъ разглашать о своихъ дѣлахъ, не искалъ себѣ почета,—напротивъ, старался быть совсѣмъ незамѣченнымъ. Онъ не добивался награды; за всѣ свои щедроты имѣлъ только благословеніе Св. Синода (1883 г.) и золотую медаль (1899 г.), которую по своей скромности никогда не надѣвалъ.

Намъ хорошо извѣстна и его домашняя жизнь. Въ своей семьѣ и въ кругу своихъ родныхъ онъ былъ самымъ любящимъ человекомъ. У него не было ни съ кѣмъ ни вражды, ни раздоровъ. Подъ его кровомъ между семейными его все было тихо, согласно, дружно, любовно. И всякій, посѣщавшій его, находилъ у него радушный привѣтъ. Божіе благословеніе видимо осѣняло его домъ. Но вотъ, по несподвижному распоряженію Владыки живота и смерти, внезапно посѣтила его жестокая болѣзнь и уложила въ могилу. Жена и дѣти такъ были поражены его смертію, что долгое время не могли притти въ себя, не хотѣли вѣрить, что глава ихъ семейства отошелъ въ вѣчность. И сколько было слезъ и безутѣшнаго горя, выразить не возможно.... Не только семейные и родные его, но и всѣ знающіе его весьма сожалѣютъ о преждевременной его кончинѣ. Но на все воля Божія.

Помолимся о немъ, да сподобитъ его Господь небеснаго блаженства, къ доброму и милостивому челоуѣку да будетъ милостивъ и Богъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Путешествіе на Востокъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, нынѣ Государя Императора Николая Александровича“.

М. Денисьевскаго

Книга одобрена Святейшимъ Синодомъ для библиотекъ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ и допущена для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ, цѣна 1 р. С.-Петербургъ 1900 г. 2-е изд. Указаннымъ выше библиотекамъ скидка 20% съ каждаго экземпляра.

Складъ изданія находится въ С.-Петербургѣ типографія Демякова, Новый переулокъ д. № 7 и книжный магазинъ Тузова С.-Петербургъ, Садовая ул. Гостинный дворъ магазинъ № 45.

ВНОВЬ ОТКРЫТА МАСТЕРСКАЯ ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ОСОБЪ

Н. Е. Журавлева.

ПРИНИМАЮ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ЗАКАЗЫ

ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

*рясы, подрясники, камилавки, клобуки,
мантіи и церковное облаченіе.*

Покорнѣйше прошу господъ духовныхъ особъ обратить вниманіе какъ на чистоту работы, такъ и на постройку духовнаго платья.

Рыбная площадь, подъездъ Ново-Горшечной ул., д. Вудрина.

ВЪ МАГАЗИНЪ ФАБРИКАНТА

СТЕПАНОВА

ИМѢТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

СУКОМНЫЙ ТОВАРЪ

ДЛЯ МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ КОСТЮМОВЪ И ВЕРХНИХЪ
ВЕЩЕЙ, А ТАКЖЕ ФОРМЕННЫЙ ДЛЯ ВСѢХЪ ВЪДОМСТВЪ
И УЧАЩИХСЯ,

Шелковыя, шерстяныя и бумажныя матеріи

ДЛЯ ДАМСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ.

Одѣяла, пледы и платки.

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ОСОБЪ

Репсъ, камлотъ, (шерстяной непромокаемый)

и другія ткани.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Складъ армейскихъ суконъ, урсовъ и бобриковъ.

При семъ № прилагается: Апрельская книжка журнала «Православный Собесѣдникъ» за 1901 годъ.

Редакторъ профессоръ Казанской дух. Академіи С. Терновскій.

Казань. Типо-литографія Императорскаго Университета.